

КИШИНЕВСКАЯ

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТИ

XL.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

№ 44-й.

Воскресенье, 4-го ноября.

1907.

КИШИНЕВЪ.

Епархiальная типографiя.

Харалампіевская ул., д. № 42.

**** Отдѣлъ оѳфициальный. ****

1. Высочайшая награда. 2. Распоряженія Епархіального Ны-
нальства. 3. Епархіальныя извѣстія. 4. Отъ редакѢи (Страница
267-—270).

**** Отдѣлъ неоѳфициальный. ****

1. Памяти св. Іоанна Златоуста. 2. Почему наше богослуже-
ніе недостаточно вліяетъ на вѣрующихъ? 3. Ректоръ Кишинев-
ской духовной семинаріи архимандритъ Варлаамъ. 4. Псаломщи-
камъ Кишиневской епархіи. 5. Списокъ древнѣйшихъ церквей
Бессарабской губерніи. 6. Иноепархіальная хроника. 7. Извѣстія
и замѣтки. 8. Библиографія. 9. Объявленія (Страницы 1519—
1560).

При этомъ № прилагается листокъ Православнаго Христо-Ро-
ждественскаго Братства № 210.

Цѣна годовому издахію 6 руб. съ пересылкою.

ПОДПИСКА

принимается у о.о. благочинныхъ епархіи и въ Редакціи «Кишинев.
Еп. Вѣдомостей», въ Кишиневѣ, Леовская ул., № 51.

О.о. благочинные, при отсылкѣ въ Редакцію подписныхъ денегъ за
цѣлый свой округъ, благоволятъ прилагать и адреса подписчиковъ.

За перемѣну адреса, послѣ подписки, взимается Редакціей допол-
нительная плата въ 25 коп.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными,
за полною (по крайней мѣрѣ, для свѣдѣнія Редакціи) подписью автора и съ
обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи, рукописи подвергаются иногда
сокращеніямъ и исправленіямъ. Статьи, присланныя безъ указанія о
гонорарѣ, считаются бесплатными. Непринятая для печати рукописи воз-
вращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если будутъ присланы
марки на пересылку; невостребованныя же, въ теченіе года, уничтожаются.

I.

Высочайшая награда.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 1-й день октября сего 1907 г., на награжденіе, за 50-лѣтнюю службу, *золотою медалью*, съ надписью «за усердіе», для ношенія на шеѣ, на *Аннинской лентѣ*, псаломщика церкви села Делакеу, Бендерскаго уѣзда, Гавриила *Престеско*.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Преподается архипастырское благословеніе

съ выдачею грамотъ:

Церковному старостѣ св. Димитріевской церкви г. Измаила П. Е. *Клементіеву* за пожертвованіе для означенной церкви иконы св. Серафима, стоимостью въ 180 р.; дворянину В. М. *Сирбу* и Кишиневскому мѣщанину П. *Боурошу* за пожертвованіе для ц. с. Сирецъ, Кишин. уѣзда, облаченій для священника, престола и жертвенника.

Объявляется благодарность Епархіального Начальства:

Обществу с. Радои, Бѣлецк. уѣзда, за пожертвованіе 840 руб. на ремонтъ церкви; помѣщику с. Радои П. Эп. *Кѳуцику* за пожертвованіе 200 р. на ремонтъ церкви; помѣщ. П. Гр. *Огановичу* за пожертвованіе 60 р. на ремонтъ церкви; поселянину с. Радои *Петрову* за пожертвованіе 100 р. на ремонтъ церкви; *обществу* с. Цыры, Сор. у., за пожертвованіе 350 р. на ремонтъ церкви; *обществу* с. Гертопъ, Сор. у., за пожертвованіе 200 р. на ремонтъ церкви; *обществу* с. Сирецъ, Киш. у., за пожертвованіе 174 р. на украшеніе храма; Гавріилу *Понеско* за пожертвованіе 35 р. на покупку купели; Константину *Лукъ* за пожертвованіе иконы св. равноап. Константина и Елены.

ПЕРЕМѢЩЕНІЯ.

а) Священникъ церкви села Кошено-Флочены, 2 окр. Бѣлецкаго уѣзда, Димитрій *Димитровъ* перемѣщается къ ц. с. Фламынзенъ, 1 окр. того же уѣзда согласно прошенію и въ виду отказа Кошено-Флоченскаго общества въ предоставленіи или устройствѣ для священника квартирнаго помѣщенія (24 октября); священникъ Свято-Николаевской церкви Хировскаго женскаго монастыря, Оргѣвскаго уѣзда, Іоаннъ *Вдовичакъ* перемѣщается на священническое мѣсто къ ц. с. Индерепничъ, Орг. уѣзда, согласно прошенію (20 октября).

б) Перемѣщаются: и. д. псаломщика соборной ц. г. Оргѣва Георгій *Мизюмскій* къ ц. с. Таракліи, 2 окр. Бенд. у. (18 окт.); псаломщикъ ц. с. Волонтировки, 3 окр. Аккер. у., Павелъ *Кирлигъ* къ ц. с. Варзарештъ, 4 окр. Киш. у. (18 окт.); псаломщикъ Благовѣщенской ц. г. Кишинева Исидоръ *Черноуцанъ* къ ц. с. Волонтировки, 3 окр. Аккер. у., (18 окт.); псаломщикъ ц. с. Казаякліи, 3 окр. Бен. у., Михаилъ *Беровъ* къ ц. с. Голицы, 4 ок. Аккер. у. (18 окт.); псаломщикъ ц. с. Димитровки Антоній *Качаровскій* къ ц. с. Казаякліи, Бенд. у. (18 окт.); псаломщикъ ц. с. Малаештъ, 4 окр. Бѣл. у., Θεодоръ *Агитѣвъ* къ ц. с. Фитештъ, 4 окр. Хот. у. (19 окт.).

УВОЛЬНЕНІЯ.

а) Священникъ с. Должокъ, Хот. у., Стефанъ *Хондру* уволь-

няется за штатъ (19 окт.), для поступленія въ Юрьевскій университетъ.

б) Увольняются за штатъ псаломщики: церкви с. Краснашенъ-Богзештъ, 4 окр. Орг. у., Александръ *Петика* (18 окт.); ц. с. Минченъ, Орг. уѣзда, Василій *Шиманскій*, ц. с. Фундуръ, Бѣл. у. Георгій *Пламадяла* (18 окт.).

УТВЕРЖДЕНІЯ.

Утверждаются въ должности псаломщика: къ ц. с. Кукуецъ, 4 окр. Бѣл. у., Іоакимъ *Зама* (15 окт.), къ ц. села Маловаты, Орг. у., Іоаннъ *Аронъ* (18 окт.), къ ц. с. Карестоуцъ, Хот. у., Филиппъ *Жерегій* (18 окт.), къ ц. предм. г. Кишинева Рышкановки Василій *Папукъ* (13 окт.) и къ ц. с. Русянь, Хот. уѣзда, Павелъ *Святенко* (18 окт.).

НАЗНАЧЕНІЯ.

а) Въ виду нежеланія общества села Кошено-Флоченъ участвовать въ пособіи—постройки причтоваго дома, священникъ церкви этого села Димитрій *Димитровъ*, за неимѣніемъ въ с. Кошено-Флоченахъ наемнаго дома, резолюціей Его Преосвященства перемѣщается на вакантное свящ. мѣсто къ церкви села Фламынзенъ, а ц. с- Кошено-Флоченъ приписывается къ сосѣднему приходу впредь до изъявленія обществомъ участія своего въ постройкѣ причтоваго дома.

б) Назначаются: окончившій курсъ дух. семинаріи Иванъ *Маванъ* псаломщикомъ къ церкви села Сталинештъ, 4 округа Хот. у. (18 окт.); псаломщ. сынъ Иванъ *Максиміянъ* и. д. псаломщика къ ц. с. Вадулека, 4 окр. Орг. у. (18 окт.); учитель церк.-прих. школы с. Кортובה Георгій *Каранга* псаломщикомъ къ ц. с. Димитровки, 4 окр. Аккерм. у. (18 окт.); учитель Фундорской ц.-пр. школы Александръ *Дуланъ* и. д. псаломщика къ ц. села Фундуръ, 1 окр. Бѣл. у. (2 окт.); ученикъ псаломщ. класса Трофимъ *Окуловъ* псаломщикомъ къ Благовѣщенской ц. г. Кишинева (22 окт.); ученикъ псаломщ. класса Михаилъ *Антоніевъ* и. д. псаломщика къ соборной церкви города Оргѣева (25 окт.).

III.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА.

а) Священническія:

С. Коновка, 1 округа Хотинскаго уѣзда, 408 д. м. п. и 300 руб. казеннаго жалованья (съ 17 сентября); *с. Гертошь*, 4-го округа Сорокского уѣзда, 202 д. м. п., 32 дес. земли и 300 руб. казеннаго жалованья, общественный домъ (съ 21 сент.); село *Дивизія*, Аккерманскаго уѣзда, 1766 д. м. п., 99 дес. земли, домъ общественный (съ 9 октября); село *Сальча*, Сорокского уѣзда, 399 д. м. п., 33 дес. земли, 300 р. казеннаго жалованья, домъ общественный (съ 17 окт.); *с. Вайсаль*, Измаильскаго уѣзда, 1073 д. м. п., 60 дес. земли, 600 р. общ. жалованья (съ 13 октября); церковь при св.-Николаевскомъ Хировскомъ мон., Орг. у., 58 мон., 19 указ. послушницъ (20 окт.); *с. Почумбоуцы*, 4 ок. Бѣлец. у., 312 д. м. п., 35 д. з., 300 руб. каз. жалованья, домъ церковный (съ 18 окт.); *с. Требисоуцы*, 5 ок. Хот. у., 1011 д. м. п., 66 д. з., 300 р. каз. жалованья (съ 21 окт.).

б) псаломщическія:

Хотинскаго у. с. с. *Чепоносъ*, *Несвои* и *Окница*.

IV.

Отъ редакціи.

1., На стипендію имени д. с. с. *А. М. Пархомовича* принято редакціей съ глубокою благодарностію пожертвованіе *отъ высокопоставленнаго лица*, «пожелавшаго остаться неизвѣстнымъ»,—50 р. и *отъ священника Евфимія Кишкуцы*—3 руб., что, съ преждепоступившими (см. «Киш. Еп. Вѣд.» № 35 т. г.) 171 р. 47 к., составляетъ 224 р. 47 к.—Деньги эти хранятся въ Киш. Отд. Госуд. банка по сберегательной книжкѣ за № 41293.

2., Въ редакцію поступили пожертвованія *на памятникъ А. Д. Ризо* *отъ слѣдующихъ лицъ*: *Аделаиды Платоновны Бибери*—10 р., *жены священника с. Корпачъ Евгени Черноуцанъ* (урожд. *Гецеуль*)—5 р., *М. А.*—1 р., *В. П.*—1 р. и *отъ неизвѣстнаго*—3 р., всего 20 рублей.

1907 годъ. ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ. Ноября 4.

Памяти св. Іоанна Златоуста.

(Къ 1500-лѣтію его кончины).

13 ноября—день великихъ воспоминаній для христіанскаго міра *). Взору христіанина вырисовывается величественная жизнь великаго борца за правду, такъ трагически за нее погибшаго.

Архіепископъ столицы, изгнанный и поруганный, мужественно встрѣтилъ свою смерть. Но столица не видѣла послѣднихъ дней великаго праведника; послѣдній вздохъ его пріяла небольшая церковка св. священномученика Василиска, вблизи селенія Команы Понтійской. Духъ злобы праздновалъ свою побѣду. Боясь широкаго вліянія Златоуста на народныя массы, враги жаждали смерти этого человѣка, нравственное величіе котораго служило для нихъ вѣчнымъ укоромъ. И они достигли своей цѣли. Святитель не вынесъ тяжести пути, и на вѣки сомкнулись уста, такъ дорогія для однихъ, и такъ ненавистныя для другихъ. «Въ Команахъ умолкъ голосъ, который мощно раздавался въ двухъ столицахъ востока, столько времени очаровывалъ многочисленныхъ слушателей, возбуждая къ добродѣтельной жизни, и былъ

*) Св. Іоаннъ Златоустъ скончался 14 сентября 407 г.; но Церковь воспоминаетъ кончину святителя 13 ноября; къ этому дню приурочено и самое чествованіе 1500-лѣтняго его юбилея русскою Церковью.

непримиримымъ обличителемъ всякихъ пороковъ и страстей, въ комъ бы они не проявлялись. Сомкнулись златяя уста, слова которыхъ, подобно стрѣламъ, пронзали сердца слушателей и возжигали—въ однихъ пламя божественной любви,—въ другихъ непримиримую вражду къ проповѣднику». Умолкло великое сердце, пламенѣвшее любовью, готовое обнять и согрѣть ею всѣхъ бѣдныхъ и угнетенныхъ. Христіанскій міръ лишился достойнѣйшаго носителя великаго званія христіанина.

И напрасно торжествовали враги Златоустаго учителя. Смерть не уничтожила нравственнаго величія святителя. Съ нею загорѣлась чудная, неувядающая слава безсмертнаго витіи.—«Слава Богу за все», были послѣднія слова умирающаго изгнанника, и они наносили нравственное пораженіе его врагамъ. Они изобличали тщету усилій его враговъ, забывшихъ, что духовное величіе не исчезаетъ съ лишеніемъ земной славы. «Ни одно толкованіе его достославной жизни, говоритъ новѣйшій богословъ, не можетъ быть столь выразительно, какъ то славословіе, какимъ онъ заключилъ ее: собравъ во-едино всѣ ея превратности, оно исповѣдывало благодатное присутствіе вѣчно-неизмѣнной любви не только въ успѣхахъ и почестяхъ, но и въ жестокомъ насиліи и безнадежномъ отчаяніи».

Бывшій изгнанникъ, опозоренный и поруганный архіепископъ столицы, сталъ предметомъ величайшаго почитанія всего христіанскаго міра. Прошло 15 вѣковъ, умолкли голоса враговъ Златоуста, и весь христіанскій міръ спѣшитъ почитать своего великаго праведника и борца за правду. Празднуется духовная побѣда униженнаго, измученнаго физически и нравственно страдальца надъ сильными внѣшнимъ могуществомъ гонителями. Здѣсь признаніе духовной высоты и нравственной чистоты святителя, являющагося образцомъ христіанскаго самоотверженія и настроенности. На протяженіи 15 вѣковъ говоритъ онъ человечеству, и еще долго, долго послѣдующія поколѣнія будутъ черпать неизсякаемый источникъ нравоученія и назиданія въ его твореніяхъ.

Гдѣ же тайна этого обаянія, этого неотразимаго и глубокаго вліянія Златоустаго учителя?

Это была необычайно богато одаренная натура; рѣдкостное единеніе многихъ выдающихся чертъ и качествъ: величія и любви, генія и благочестія, многообразныхъ умственныхъ дарованій съ духовной красотой религіозной жизни. На немъ сіяніе славы великаго проповѣдника и блескъ вѣнца страдальца за правду.

Всѣ біографы Златоуста говорятъ о его выдающихся дарованіяхъ и широкомъ научномъ образованіи. Его творенія тягъ въ себѣ слѣды изумительно обширнаго эллинскаго образованія. Съ умомъ, быстро схватывающимъ явленія и ихъ существенное значеніе, онъ соединялъ необычайную жирость мысли, которая и воплощалась въ мощномъ и изящномъ словѣ. Эллинская культура нашла въ немъ лучшаго своего знатока, что давало ему возможно оцѣнить дѣйствительное состояніе общества, вскрыть его глубоко-языческую сущность. Златоустому учителю приходилось жить и дѣйствовать среди общества, нравы котораго далеко уклонились отъ чистоты жизни первыхъ христіанъ.

Но не одна эллинская культура благотворно дѣйствовала на Златоуста. Еще задолго до ея образовательнаго вліянія онъ испыталъ на себѣ неотразимое нравственное вліяніе матери, Анфусы. Послѣдняя принадлежала къ тѣмъ христіанкамъ, о которыхъ съ такимъ восторгомъ воскликнулъ Ливаній: «И что за женщины имѣютъ христіане!» Ея уроки христіанской жизни глубоко запали въ душу ребенка и дали богатые всходы. Вліяніе матери спасло его и отъ грубыхъ оболъшеній язычества, и отъ тонкихъ и благородныхъ искушеній ума. Глубокій знатокъ эллинскаго образованія, онъ по внутреннему влеченію обратился къ изученію Библии. Его знаніе Библии было поразительное. Библию онъ зналъ какъ бы наизусть и никогда не затруднялся ее цитировать. Вотъ почему и въ послѣдующей жизни онъ такъ любилъ настаивать на необходимости изученія и чтенія св. Писанія. По нему, уже одинъ видъ Библии отвращаетъ отъ грѣха. Чтеніе же св. Писанія очищаетъ душу, вводитъ ее въ непосред-

ственное общеніе съ Божествомъ. И дѣйствительно, Златоустъ удивительно умѣлъ извлекать изъ св. Писанія все необходимое для назиданія и утѣшенія слушателей. Въ его толкованіяхъ слова Божія слышится то предостерегающій, то утѣшающій голосъ Божій.

На первыхъ порахъ своей жизни Златоустъ рѣшилъ порвать всякія связи съ міромъ и всецѣло предаться личному нравственному усовершенствованію. Въ пустынномъ уединеніи онъ жаждаль найти источникъ непрерывнаго и постояннаго общенія съ Божествомъ. Аскетическіе подвиги всецѣло наполняли этотъ періодъ его жизни. Но великому церковному общественному дѣятелю и свѣтильнику нельзя было оставаться въ глухомъ уединеніи. Природа влекла его къ болѣе обширному полю дѣятельности, влекла его къ народнымъ массамъ, на общественное служеніе. Идеаль личнаго усовершенствованія, аскетическихъ подвиговъ не удовлетворялъ великаго борца за правду. Душа его жаждала иныхъ подвиговъ, иного примѣненія его богатыхъ силъ. Его тянулъ къ себѣ міръ съ его горемъ и волненіями, которыя онъ могъ бы освѣтить и согрѣть своею пламенною любовью. Его могучія нравственныя силы рвались изъ пустыннаго уединенія. Въ его душѣ начинается сильная внутренняя борьба, которая и завершилась благодѣтельнымъ переломомъ въ пользу практическаго служенія Церкви и попеченія о душахъ ближнихъ. И міръ снова увидѣлъ его, пришедшаго съ яснымъ сознаніемъ необходимости всѣми силами содѣйствовать спасенію своихъ ближнихъ... «Искать полезнаго для общества, говоритъ онъ, вотъ правило совершеннѣйшаго христіанина, вотъ истинное его назначеніе, вотъ верхъ совершенства. Никакой подвигъ не можетъ быть великимъ, если онъ не приноситъ пользы другимъ. Такъ и ты, братъ, будешь ли ты оставаться безъ пищи, спать на землѣ, ѣсть пепель и постоянно плакать, но если не оказываешь никакой пользы другимъ, то не дѣлаешь ничего важнаго»¹⁾.

Эта пламенная любовь къ человѣчеству, это страстное желаніе спасенія ближнихъ, соединенныя съ глубочайшимъ знаніемъ

¹⁾ Бесѣда на I Коринѣ. XXV, 3.

человѣческой жизни и души, и въ ея высококомъ достоинствѣ и цѣнности, и въ присущихъ ей грѣховныхъ влеченіяхъ проникали и озаряли всю его дѣятельность, сообщая ей черты необыкновенной трогательности и сердечности. «Онъ глубоко проникалъ въ душу человѣка, зналъ и понималъ всѣ ея изгибы, а потому его слову и легко было находить средства излагать истину съ непобѣдимой убѣдительностью. Самъ до глубины души проникнутый истиной евангельскаго ученія и пламенною любовью къ благу и спасенію людей, онъ открывалъ предъ ними свою душу и этимъ путемъ передавалъ, вѣрнѣе, какъ бы переливалъ въ нихъ всю полноту, возвышенность и красоту того священнаго міросозерцанія, которое онъ хранилъ въ ней, какъ величайшую святыню, полученную отъ Христа и апостоловъ»¹⁾. Живая душа человѣческая всегда находила откликъ и отзвукъ у Златоуста. Внѣшняя оболочка человѣческаго существованія не утаивала отъ него внутреннихъ движеній человѣческаго сердца. Силою творческаго воображенія онъ легко проникалъ въ тайники человѣческой души. Онъ писалъ, по словамъ одного автора, «созерцая острымъ, но добрымъ окомъ міръ людей и потому всегда располагая для подкрѣпленія своихъ убѣжденій чѣмъ нибудь изъ книги или изъ собственнаго жизненнаго опыта. Его голова и сердце были полны готовностью излить цѣлительное смѣшеніе «вина и елея» богатой, сильной мысли и любвеобильнаго чувства»²⁾. Вся его дѣятельность была воплощеніемъ идеала истинно-христіанскаго пастырства. Еще въ юношескомъ своемъ сочиненіи «шесть словъ о священствѣ» онъ съ такимъ неподражаемымъ краснорѣчіемъ и энтузіазмомъ начерталъ идеальный типъ христіанскаго пастыря съ его безрадѣльной любовью ко Христу и стаду своему. И этотъ идеалъ онъ воплотилъ въ жизни своей, насколько это возможно было для смертнаго существа. Въ Іоаннѣ Златоустѣ мы видимъ примѣръ того, чѣмъ можетъ быть истинный пастырь для своей паствы.

Златоустъ не подражалъ тѣмъ своимъ духовнымъ современ-

¹⁾ «Церк. Вѣст.» № 38. 1907, 1215.

²⁾ Ibid. 1219. См. Бушъ 186—87.

никамъ, авторитетъ которыхъ покоился только на силѣ и вліяніи гражданской власти. Онъ ясно видѣлъ всю призрачность такого авторитета, и шелъ по иному пути. Онъ жаждалъ чисто нравственнаго единенія съ паствою, чувствовалъ непреодолимую потребность приблизиться къ толпѣ, снискать ея довѣріе, не потворствуя ей инстинктамъ. Онъ стремился заполнить ту пропасть, которая отдѣляла паству отъ клира. И Златоустъ, особенно въ Антиохіи, достигъ этого. Онъ и паства были какъ бы единый организмъ, въ которомъ билось единое сердце. Любовь, горѣвшая въ груди проповѣдника, влекла къ нему стадо его, отвѣчавшее горячею привязанностью любившему его. «Я ношу васъ въ сердце своемъ, говорилъ онъ антиохійскому народу, вы занимаете всѣ мои помыслы. Великъ народъ, но велика и любовь моя къ нему, и вамъ не тѣсно будетъ въ душѣ моей. У меня нѣтъ другой жизни, кромѣ васъ и попеченія о вашемъ спасеніи»¹⁾. Задачу жизни своей Златоустъ видѣлъ въ томъ, чтобы научить паству свою жить «по Божьему», какъ учили Христосъ и апостолы. И напрасно враги великаго святителя грозили ему крупными неприятностями за суровыя его обличенія, вытекающія изъ его пламеннаго желанія осуществить и воплотить начала христіанской жизни. Великій витія мужественно отвѣчалъ врагамъ своимъ: «Я не молчу. Хочешь побить меня камнями? Я готовъ пролить кровь свою, только бы остановить твой грѣхъ. Я не забочусь о враждѣ; объ одномъ только забочусь: о преуспѣяніи вѣрующихъ»²⁾.

Идеаломъ Златоуста было единеніе его пасомыхъ, возрожденныхъ силою Христова ученія. Его мощное слово всегда призывало къ этому единенію, всегда настаивало на необходимости внутренняго возрожденія, внутренней нравственной работы. Златоусту рисовалась Церковь, какъ организація взаимопомощи и людской солидарности. «Ваше благо, постоянно напоминалъ онъ вѣрующимъ, состоитъ въ любви, въ братствѣ, единеніи, въ союзѣ, въ жизни мирной и кроткой». «Церковью я называю, писалъ

¹⁾ Бес. IX, I.

²⁾ Соч. т. III, 412.

онъ, не только мѣсто, но и нравы, не стѣны церкви, но законы церкви. Когда ты ищешь убѣжища въ церкви, то ищи его не въ стѣнахъ, но въ расположеніи души, потому что Церковь не стѣны и кровля, но вѣра и жизнь» ¹⁾).

«Идеаль Златоуста, говоритъ одинъ изслѣдователь, Церковь истинно-апостольская и евангельская, въ которой не было слишкомъ глубокаго раздѣленія между клиромъ и народомъ, гдѣ всѣ вѣрующіе равно одушевлены единымъ и тѣмъ же духомъ. Къ этому направлялись всѣ его совѣты, которые онъ подаетъ столь часто—никогда не забывать ближняго и заботиться о спасеніи другихъ столько же, сколько о своемъ собственномъ. Пусть каждый домъ будетъ церковью. Пусть вліяніе каждой семьи распространится на сосѣднія семьи. Никто болѣе Златоуста не стоялъ за начала взаимности. Ему хотѣлось, чтобы установилась взаимная бдительность, и люди помогали одинъ другому. Это было бы истиннымъ братствомъ» ²⁾).

Осуществленіе такого строя жизни, по Златоусту, возможно только при господствѣ христіанской любви въ ея истинномъ смыслѣ и пониманіи. Отсюда—полное и подробное раскрытіе Златоустомъ основныхъ чертъ и проявленій любви: челоуколюбія, милосердія, милостыни и т. п. Пламенными словами обрисовывалъ онъ «нетлѣнность» и «неувядаемость» милосердія. «Человѣкъ милосердный, говорилъ онъ, пріобрѣтаетъ за малое многое, за одежду царство, за хлѣбъ и чашу холодной воды будущія блага». «Милосердіе—пристань для нуждающихся, а пристань принимаетъ всѣхъ потерпѣвшихъ кораблекрушеніе и спасаетъ отъ опасностей. Такъ и ты, видя челоука, подвергшагося на землѣ кораблекрушенію бѣдности, не осуждай и не требуй несчастья, но избавь отъ несчастья». Предъ милосердіемъ ступаютъ всякія различія и устанавливается полное равенство. «Любовь къ врагамъ, говоритъ онъ, есть любовь къ Богу, даровавшему заповѣдь, и есть подраженіе Богу. Знай, что оказывая

¹⁾ Т. III, 409.

²⁾ «Церк. Вѣст.» *ibid.* 1216.

благодѣянiя врагамъ, ты благотворишь не имъ, а себѣ, не ихъ любишь, а повинешься Богу» ¹⁾).

Какъ ярко вырисовывается здѣсь нравственное величiе, «апостола милостыни», «друга нищеты и бѣдности», какъ называютъ Златоуста. Его пламенное слово до наглядности вырисовывало «человѣку несчастье человѣка», и никто болѣе его не умѣлъ такъ потрясать слушателей и затрагивать ихъ чувство состраданiя.

Обличая и бичуя богатыхъ и всею мощью своего пламеннаго краснорѣчiя призывая ихъ къ состраданiю, Златоустъ далекъ былъ отъ принципiальнаго отрицанiя собственности. Богатыхъ обличалъ онъ не за обладанiе богатствомъ, а за корыстное и неумѣлое пользованiе имъ. Его огорчало то отсутствiе любви, которое онъ замѣчалъ у богатыхъ. «Многие осуждаютъ меня, говоритъ онъ, постоянно повторяя, что я нападаю на богатыхъ, какъ и они всегда нападаютъ на бѣдныхъ. Я нападаю на богатыхъ, но не вообще на богатыхъ, а на тѣхъ, которые худо пользуются богатствомъ. Я всегда говорю, что обвиняю не богача, а грабителя. Иное дѣло—богачъ, иное—грабитель, иное достаточный, и иное корыстолюбивый. Различай предметы, и не смѣшивай того, чего не должно смѣшивать. Ты богатъ? Я не препятствую. Ты грабитель? Я осуждаю. И богатые мои дѣти, и бѣдные мои дѣти. Поэтому, когда ты притѣсняешь бѣднаго, я обвиняю тебя» ²⁾).

Единственнымъ орудiемъ Златоуста было слово. Онъ былъ поистинѣ величайшимъ народнымъ проповѣдникомъ Восточной Церкви. Какая-то притягательная сила таилась въ словѣ его. Его кафедра видѣла людей всѣхъ состоянiй и положенiй, которые нерѣдко оставляли свои занятiя ради Златоустаго витiя и бурными аплодисментами выражали свой восторгъ. Наиболѣе блестящимъ періодомъ въ его проповѣдничествѣ былъ антиохiйскiй, когда наиболѣе свободно и мощно раздавалось благовѣстiе его. «Краснорѣчiе его—сирийскiй цвѣтокъ, и родной Антиохiи онъ

¹⁾ Соч. т. IV, 314—316.

²⁾ Т. III, 412.

отдалъ его пышную красоту и благоуханіе; перенесенный въ другой климатъ, онъ оказался чуждымъ, здѣсь его разорвали и отвергли».

Златоустъ погибъ на великой чредѣ пастырскаго служенія. Онъ не желалъ быть «наемникомъ», и трагически палъ. И пусть свѣтлый и величественный образъ великаго мученика-пастыря свѣтитъ и современному пастырю среди его тяжелаго служенія. Пусть въ минуты сомнѣнія, душевной борьбы и слабости вспомнить онъ о великомъ пастырѣ, и снова смѣло и увѣренно пойдетъ на борьбу съ житейской пошлостью и несправедливостью.

Г. Евѣимовъ.

Почему наше богослуженіе недостаточно вліяетъ на вѣрующихъ?

Отвѣчая на этотъ вопросъ, прот. Г. І. Шавельскій на пастырскомъ собраніи въ гор. Петербургѣ говорилъ: въ данное время всѣхъ вѣрующихъ въ отношеніи вліянія на нихъ богослуженія я раздѣлилъ бы на три разряда: на однихъ богослуженіе совсѣмъ не вліяетъ, на другихъ вліяетъ недостаточно, третьи въ богослуженіи находятъ отраду и утѣшеніе. Къ 1-му разряду относятся прежде всего тѣ христіане, которые совсѣмъ не ходятъ къ богослуженію, а затѣмъ и тѣ, которые ходятъ въ церковь не для молитвы, а для развлеченія. Вліять на нихъ богослуженіе не можетъ потому, что въ ихъ душѣ или пусто или холодно. Морозъ губитъ всякое зерно. Богослуженіе и не будетъ на нихъ вліять до тѣхъ поръ, пока не измѣнится ихъ душевная атмосфера. Причина слабаго вліянія тутъ не въ богослуженіи, а въ воспитаніи. Я знаю, что скажутъ мнѣ,—скажутъ: въ этомъ вы, пастыри духовные, виноваты... Я уже слышалъ съ этой кафедры возгласы: вы, отцы духовные, виноваты въ томъ-то и въ томъ-то... Меня удивлялъ и удивляетъ подобный поверхностный взглядъ многихъ свѣтскихъ людей на дѣло нашего спасенія. А вы, отцы не духовные, спрошу я нашихъ обвинителей, не виноваты, что ваши дѣти выходятъ атеистами? Ужель вы, отцы не духовные, но христіанскіе от-

цы, не знаете того, что и вы обязаны вносить свѣтъ Христовъ въ ваши семьи, въ среду васъ окружающую, въ жизнь общественную? Или вы думаете, что Христосъ только за насъ распялся и только на насъ возложилъ благое иго свое? Вы забываете, что дѣло Христово въ первыя времена двигалось не одною проповѣдью апостоловъ и ихъ преемниковъ епископовъ, священниковъ, но и святою жизнью вѣрующихъ, кровью мучениковъ. А теперь, бросая намъ пятаки за наши труды, вы считаете себя въ правѣ выливать на насъ потоки грязи и обвинять насъ не только за наши, но и за свои грѣхи. Дѣло христіанскаго воспитанія въ семьѣ, въ обществѣ это наше общее дѣло, дѣло не однихъ насъ пастырей, но и всѣхъ тѣхъ, кому дорого имя Христово, кому сладостенъ свѣтъ Христовъ. Надо, чтобы семья, школа воспитывала въ христіанахъ вѣру въ Бога, навыкъ къ молитвѣ, любовь къ богослуженію. Это самое первое, съ чего надо начинать всѣ разговоры объ оздоровленіи нашего общества: съ этого надо начать рѣшеніе вопроса и объ оздоровленіи нашего богослуженія.

Ко второму разряду я отнесъ бы вѣрующихъ, которые ходятъ въ церковь съ намѣреніемъ помолиться, но богослуженіе не оказываетъ на нихъ всего вліянія потому, что оно во многомъ непонятно для нихъ. Тутъ, слѣдовательно, причина недостаточнаго вліянія—въ самомъ богослуженіи. Я не могу согласиться съ тѣми ораторами, которые находили нѣкоторыя выраженія нашихъ пѣснопѣній «несуразными». Въ этихъ «несуразныхъ» выраженіяхъ сокрыта великая глубина мысли, а мнѣ представляется, и красота выраженія. Но эти глубина и красота напоминаютъ мнѣ драгоцѣнное зерно въ скорлупѣ, которую далеко не всякій въ состояніи раскусить. Не могу, однако, я согласиться и съ говорившимъ, что наше богослуженіе, такъ сильно вліявшее на нашихъ предковъ, продолжаетъ также сильно вліять на насъ, ихъ потомковъ. Не оспаривая сказаннаго о прошломъ, возражаю противъ сказаннаго о настоящемъ. Что было ранѣе, то не возвратно осталось позади. Наши предки довольствовались благочестивыми воздыханіями, а ихъ современные потомки требуютъ

разумной молитвы. Теперь ощущается необыкновенно сильная потребность въ томъ, чтобы каждое слово богослужебное было понятно. Этого желаютъ, этого ждуть вѣрующіе, особенно принадлежащіе къ интеллигентному классу. У насъ же пока уразумѣніе всего богослуженія слишкомъ сложная наука. Всѣ законоучители знаютъ, какого труда стоитъ уясненіе ученикамъ смысла молитвъ; полного же пониманія всего богослуженія съ множествомъ трудно переводимыхъ на русскій языкъ пѣснопѣній и чтеній достигаютъ не многіе изъ молящихся, скажу болѣе—далеко не всѣ пастыри. Настоитъ великая нужда подумать по этому поводу и принять мѣры къ устраненію этого явленія. Что нужно сдѣлать для этого: ввести ли въ богослуженіе русскій языкъ или ограничиться раздачею молящимся книжечекъ съ переводомъ и поясненіемъ богослуженія, или сдѣлать еще что либо, я не берусь указывать. Я намѣчаю вопросы, но не рѣшаю ихъ.

О третьемъ классѣ вѣрующихъ можно лишь упомянуть,—это расположенные молиться и понимающіе богослуженіе. Ихъ теперь сравнительно немного: цѣль и желаніе нашего собранія увеличить ихъ число. Съ упрощеніемъ для пониманія богослуженія къ этому классу перешелъ бы и второй классъ вѣрующихъ.

Итакъ, по моему мнѣнію, вліяніе богослуженія на вѣрующихъ обуславливается прежде всего душевной атмосферой, настроеніемъ послѣднихъ: настроеніе же создается въ семьѣ, въ школѣ. Поэтому, обсуждая вопросъ о мѣрахъ къ усилю богослужебнаго вліянія, мы не должны оставить вопроса о христіанскомъ воспитаніи. Но, съ другой стороны, на христіански настроенныхъ богослуженіе только тогда будетъ оказывать полное вліяніе, когда не только его сладостные звуки будутъ доходить до слуха молящихся, но когда и небесные разумные глаголы будутъ достигать до умовъ и западать въ сердца ихъ. Для этого необходимо упрощеніе богослуженія до общаго пониманія. Вотъ главный вопросъ, волнующій о неотложности ихъ разрѣшенія. Всѣ другіе вопросы не столь важны; одни изъ нихъ, какъ вопросъ о

благоговѣйномъ совершеніи богослуженія, сами по себѣ ясны до очевидности, другіе,—какъ соблюденіе порядка, тишины въ храмѣ, зависятъ отъ благоразумѣнія ктиторовъ, старость и легко могутъ быть упорядочены*).

Ректоръ Кишиневской духовной семинаріи

архимандритъ Варлаамъ.

Съ 30 декабря 1861 по 10 февраля 1875 г.

(Къ матеріаламъ для исторіи Кишиневской дух. семинаріи).

Преемникомъ архимандрита Митрофана по должности ректора Кишиневской духовной семинаріи былъ архимандритъ Варлаамъ (въ мірѣ Василій Чернявскій). Уроженецъ Бессарабской губерніи, сынъ священника ц. села Коболчина, Хотинскаго уѣзда, родившійся 28 февраля 1819 г. Не будучи отданъ, по болѣзненному его состоянію въ дѣтскомъ возрастѣ, въ школу, онъ до 16-лѣтняго возраста находился въ домѣ родителей своихъ, отъ которыхъ получилъ первоначальное воспитаніе и образованіе. 5 октября 1835 года, на 17 году своей жизни, юноша Василій Чернявскій, по прошенію отца, былъ опредѣленъ дьячкомъ (по нынѣшнему—псаломщикомъ) къ Коболчинской церкви. Казалось, что, послѣ этого, для него, какъ для неполучившаго никакого школьнаго образованія, закрыты были всѣ пути къ дальнѣйшему движенію по службѣ. Но человекъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ: на дѣлѣ вышло не то. Въ слѣдующемъ году, именно 16 января 1836 г., молодой дьячекъ, почувствовавъ глубокое влеченіе къ иноческой жизни, оставилъ должность эту и поступилъ въ число послушниковъ Гиржавскаго монастыря, гдѣ и находился въ продолженіи 5 лѣтъ, предаваясь подвигамъ иноческой жизни: молитвѣ, чтенію свято-отеческихъ писаній и усердному исполненію возлагаемыхъ на него обязанностей, до черной работы включительно. Промыслъ Божій не далъ молодому послушнику затеряться и въ массѣ послушниковъ. Нужда и горе всякаго рода, среди которыхъ прозябали и теперь прозябаютъ послушники

*) «Совр. Обоз.», № 39 т. г.

бессарабскихъ монастырей, съ одной стороны, религіозно-нравственное направленіе и умственное развитіе, полученныя имъ еще въ дѣтствѣ отъ добраго руководства родителей, съ другой, а отсюда мало по мало развившееся сознаніе, что, при своихъ природныхъ умственныхъ способностяхъ, онъ могъ бы послужить Богу и людямъ другою работою, больше чѣмъ тою, какою пришлось служить ему въ послушничествѣ, съ третьей, все это, вмѣстѣ взятое, навело его на мысль о поступленіи для духовнаго образованія въ духовную школу. «Но, конечно, во всемъ этомъ я вижу ясно промыслъ Божій, влекшій меня обстоятельствами моей молодости къ изученію св. Божіей воли, св. Закона Божія при посредствѣ науки», такъ не разъ заканчивалъ онъ разсказъ объ этомъ періодѣ своей жизни пишущему, будучи уже ректоромъ Киш. семинаріи. И вотъ послушникъ Чернявскій обращается въ Св. Синодъ съ просьбою о разрѣшеніи ему поступить для образованія въ Кишиневское духовное училище, куда, по полученіи разрѣшенія, и поступилъ 1 сентября 1841 года, будучи 22-лѣтъ отъ роду (въ 3-й классъ, по тогдашнему—въ грамматическій классъ, въ которомъ, какъ и въ слѣдующемъ—синтаксическомъ, нужно было, тоже по тогдашнему, пробыть два года). По окончаніи курса ученія въ училищѣ, Василій Чернявскій 1 сентября 1845 года, на 27-мъ году отъ рожденія, поступилъ въ Кишиневскую духовную семинарію, въ которой, въ іюль 1851 г., и окончилъ курсъ наукъ, съ званіемъ студента семинаріи, при чемъ, учась еще въ философскомъ классѣ семинаріи, онъ, съ разрѣшенія Св. Синода, принялъ, въ апрѣлѣ 1848 г., монашество съ именемъ Варлаама, а въ маѣ того же года посвященъ въ іеродіакона и іеромонаха. Замѣчательно, что, также учась еще въ семинаріи, іеромонахъ Варлаамъ, въ 1849 г., былъ назначенъ экзаменаторомъ лицъ, ищущихъ священно-церковно-служительскихъ мѣстъ, и эконоомъ Кишиневского архіерейскаго дома.

Вскорѣ, по окончаніи курса семинаріи, въ концѣ 1851 г., іеромонахъ Варлаамъ былъ опредѣленъ настоятелемъ Фрумошскаго Успенскаго монастыря, съ возведеніемъ въ санъ игумена.

Эту должность онъ занималъ не долго. Съ особаго разрѣшенія Св. Синода, игумень Варлаамъ поступилъ вскорѣ послѣ этого въ число студентовъ С.-Петербургской духовной академіи*), гдѣ усердно занимался изученіемъ богословскихъ наукъ и въ особенности противораскольнической литературы и въ 1855 окончилъ курсъ со степенью кандидата богословія съ правомъ на полученіе степени магистра по выслугѣ двухъ лѣтъ на духовно-училищной службѣ (въ послѣдней утвержденъ въ 1858 г.). На ученую степень іером. Варлаамъ написалъ сочиненіе на тему: «Объ измѣненіяхъ въ чинѣ литургій Іоанна Златоуста, Василя Великаго и Григорія Двоеслова», указанныхъ въ поморскихъ отвѣтахъ и мечѣ духовномъ».

По окончаніи курса въ академіи, игумень Варлаамъ назначенъ въ Екатеринославскую духовную семинарію преподавателемъ церковно-библейской исторіи, литургики, обличительнаго богословія, церковнаго законовѣдѣнія и греческаго языка. Въ 1859 году назначенъ инспекторомъ той же семинаріи, но въ томъ же году, 11 сентября 1859 года былъ перемѣщенъ на должность же инспектора въ родную ему Кишиневскую духовную семинарію, въ которой преподавалъ ученикамъ высшаго отдѣленія литургику, гомилетику и церковное законовѣдѣніе.

Въ декабрѣ въ 1860 г., во вниманіе къ заслугамъ и отлично-усердному исполненію своихъ обязанностей, игумень Варлаамъ, какъ инспекторъ семинаріи, возведенъ въ санъ архимандрита, а чрезъ годъ, именно 30 декабря 1861 г., назначенъ ректоромъ Кишиневской духовной семинаріи (предшественникъ его, архим. Митрофанъ, 13 декабря 1861 г. былъ вызванъ въ С.-Петербургъ на чреду священно-служенія и проповѣданія слова Божія), каковую должность и занималъ въ теченіе 13 лѣтъ, до назначенія его епископомъ Тотемскимъ, викаріемъ Вологодской епархіи (вызовъ его въ С.-Петербургъ послѣдовалъ 21 января 1874 г., а епископомъ—викаріемъ Тотемскимъ назначенъ 10 февраля 1875 г.).

Будучи ректоромъ семинаріи, архимандритъ Варлаамъ состоялъ настоятелемъ сначала Фрумошскаго, а потомъ Курковскаго

*) Поступилъ въ старшій курсъ.

монастырей, цензоромъ проповѣдей, благочиннымъ монастырей Кишиневской епархіи, членомъ мѣстной духовной консисторіи, членомъ губернскаго статистическаго комитета, наблюдателемъ за кишиневскими субботниками и т. д. Само собой разумѣется, что нѣкоторыя изъ перечисленныхъ должностей, какъ равно и настоятельство въ монастырѣ, онъ долженъ былъ оставить со введеніемъ новаго устава, по указу 14 мая 1867 г., приведеннаго въ исполненіе съ августа мѣсяца 1867/8 учебнаго года.

По должности ректора семинаріи архимандритъ Варлаамъ преподавалъ ученикамъ высшаго отдѣленія семинаріи догматическое и нравственное богословіе, ведя преподаваніе, по обычаю тогдашняго времени, лекціоннымъ способомъ. При этомъ читалось объ одномъ предметѣ, а ученики весьма часто готовили уроки о предметѣ другомъ, по учебнику архимандрита Антонія, такъ какъ часто предметъ объясненія не совпадалъ съ предметомъ урока. Уроки были точно размѣчены напередъ и ученики по размѣченному раздѣлу готовили извѣстную часть учебника къ извѣстному дню. Выходило, что лекціи служили разъясненіемъ того, что ученики усвоили уже по догматическому богословію арх. Антонія. Времени для прохожденія учебника было вдоволь. Ученики успѣвали повторить и переповторить учебникъ и знали его твердо. Неизвѣстно только оставалось ли что нибудь въ умѣ и памяти учениковъ изъ лекцій ректора, но, обыкновенно, лекціи его выслушивались учениками внимательно.

Въ періодъ ректорскаго служенія арх. Варлаама совершилось болѣе замѣчательное слѣдующее: 1., окончена постройка семинарской церкви, начатая по мысли, заботамъ и матеріальной поддержкѣ архипастыря Бессарабскаго Антонія, при предшественникѣ архим. Варлаама архим. Митрофанѣ; церковь освящена 13 февраля 1862 года; 2., отдѣлено отъ семинаріи Кишиневское духовное мужское училище, до 1866 г. помѣщавшееся въ одномъ дворѣ съ семинаріей, при совмѣстности экономическихъ суммъ училища съ таковыми же суммами семинаріи, и помѣщено въ особомъ домѣ, купленномъ за 37000 рублей изъ капиталовъ, находившихся въ распоряженіи Св. Синода (въ этомъ домѣ въ

настоящее время помѣщается Швейцарская гостинница) при чемъ съ этого же времени стала увеличиваться цифра денегъ, отпускаемыхъ на содержаніе казеннокоштныхъ учениковъ семинаріи и училища.

3., Совершилось въ 1868/9 г. преобразование Кишиневской семинаріи по уставу 1867 года, для котораго совершены были всѣ подготовительныя работы какъ въ учебномъ, такъ и въ экономическомъ отношеніи, для чего потребовалась и совершилась перестройка и ремонтировка главнаго зданія семинаріи, освященнаго 22 сентября 1869 г. Были при этомъ произведены перестройка и ремонтировка и нѣкоторыхъ другихъ зданій семинаріи.

4., При немъ же начато изданіе «Киш. Еп. Вѣд.» съ 1 іюля 1867 года. Онъ же былъ и первымъ ихъ редакторомъ вмѣстѣ съ преподавателемъ семинаріи М. И. Скворцовымъ, хотя весьма не долго. По выпускѣ перваго №, онъ почему-то отказался отъ редакторства, такъ что остался редакторомъ только одинъ М. И. Скворцевъ.

Завѣдываніе арх. Варлаама семинаріей во всѣхъ отношеніяхъ, въ учебномъ, воспитательномъ и, особенно, экономическомъ, велось съ присущей ему аккуратностью, точностію, умѣніемъ и пользою для учебнаго заведенія. Семинарія, въ теченіе ректорства его, была обревизована тремя ревизорами-членами учебнаго комитета при Св. Синодѣ: С. Керскимъ (1868 г. въ апрѣлѣ м.), С. Лебедевымъ (въ 1869 г. въ сентябрѣ м.) и М. Григоревскимъ (въ 1873 г.).

Всѣ они нашли состояніе семинаріи удовлетворительнымъ. Даже такое злободневное дѣло, какъ содержаніе учениковъ пищей и платьемъ и т. п. найдено удовлетворительнымъ. Послѣдній членъ-ревизоръ объ этомъ пишетъ въ своемъ отчетѣ слѣдующее: «ученикамъ дается въ 7 час. утра на завтракъ чай съ бѣлымъ хлѣбомъ въ достаточномъ количествѣ; обѣдъ состоитъ изъ 3 блюдъ, сытныхъ и чисто приготовленныхъ, вмѣсто ужина — чай съ хлѣбомъ, съ согласія самихъ учениковъ. Платье и бѣлье строится изъ хорошаго матеріала и въ достаточномъ количествѣ. Спальни весьма помѣстительны, содержатся въ должной чистотѣ;

одѣяла для учениковъ такъ хороши, что я таковыхъ не видалъ ни въ одной семинаріи. О. ректоръ семинаріи, какъ весьма опытный хозяинъ, вникаетъ во всѣ подробности содержанія учениковъ, которое идетъ такъ хорошо, какъ только можно желать, при средствахъ, отпускаемыхъ на этотъ предметъ, сравнительно съ значительной дороговизною въ Кишиневѣ (печ. отч. 1873 г. стр. 39)».

Преподавательская дѣятельность арх. Варлаама, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими преподавателями, ревизоромъ М. Григоревскимъ аттестована такъ: «Къ похвальнымъ отзывамъ прежнихъ двухъ ревизоровъ (объ этомъ предметѣ) я могу присоединить только то, что они съ прежней опытностію съ тѣмъ же усердіемъ и успѣхомъ продолжали свои занятія» (Ibid стр. 1—2). Справедливость требуетъ, однакожъ, сказать, что добрые труды арх. Варлаама касались главнымъ образомъ внѣшней стороны семинаріи; внутренняя сторона учебнаго заведенія стояла у него на второмъ планѣ. Объясняемъ это трудностію одинаково слѣдить за всѣмъ—внѣшнимъ состояніемъ и внутреннею жизнью учащихся. Это объясняется отчасти и характеромъ его поведенія. Мягко, снисходительно относясь къ учащимся, онъ нѣсколько отдаленно держалъ себя къ послѣднимъ, не вступая съ ними въ бесѣды, въ разспросы объ ихъ нуждахъ, не заглядывая, такъ сказать, въ душу ихъ, почему все это послѣднее, будучи закрытымъ, неизвѣстнымъ для него, и не составляло предмета заботливости его о внутренней жизни учащихся и не вызывало съ его стороны воздѣйствія на учащихся въ этомъ отношеніи. Выходило, что ученикамъ самимъ оставалось регулировать внутреннюю жизнь свою, при воздѣйствіи на внѣшнюю такъ-же внѣшними воспитательными средствами со стороны инспекціи. Тѣмъ не менѣе, и при такомъ положеніи, благодаря религіозной настроенности учащагося юношества тогдашняго времени, религіозному режиму ректора, какъ монаха, и добрымъ навыкамъ, вынесеннымъ изъ-подъ крова родительскаго, добрая, нравственно-религіозная, какъ бы природная, сторона охраняла громаднѣйшее число учащихся отъ порчи нравственной.

Не можемъ при этомъ умолчать о томъ, что архиман-

дритъ Варлаамъ старался быть точнымъ исполнителемъ буквы закона, иногда до мелочей, но за то чрезъ это допускалъ иногда и ошибки. Напримѣръ, 17 августа 1867 года, въ Кишиневской семинаріи, въ общемъ собраніи членовъ бывшаго до того времени семинарскаго правленія и преподавателей семинаріи, на основаніи новаго устава, совершена была первая закрытая баллотировка лицъ, которыя должны войти въ составъ новаго педагогическаго собранія въ количествѣ 7 человекъ, кромѣ ректора и инспектора, а въ собраніи протоіереевъ и священниковъ градскихъ (г. Кишинева) церквей по сообщенію правленію семинаріи мѣстной консисторіи, отъ 23 августа того же года, были избраны въ педагогическое же собраніе три члена отъ духовенства. Ново-избранный какъ изъ среды преподавателей, такъ и отъ духовенства, составъ новаго педагогическаго собранія правленія семинаріи былъ утвержденъ высокопреосвященнымъ Антоніемъ, архіепископомъ кишиневскимъ 17 августа того же года. Между тѣмъ оказалось, что въ упомянутый выше составъ педагогическаго собранія вошли 4 лица, родственныя между собою. Вслѣдствіе этого ректоръ семинаріи архим. Варлаамъ 7 октября того же 1867 года заблагоразсудилъ войти къ высокопреосвященному Антонію съ представленіемъ, въ которомъ, изъяснивъ, что въ составѣ педаг. собранія находятся члены, соединенные родствомъ, какъ-то: преподаватель семинаріи Андрей Пархомовичъ и родной братъ его священникъ Василій Пархомовичъ, преподаватель Петръ Марковъ и родной братъ его жены Василій Заушкевичъ, испрашивалъ разрѣшенія Его высокопреосвященства о томъ, могутъ ли означенныя лица оставаться совмѣстно членами правленія. По резолюціи высокопреосвященнаго Антонія на мѣсто священника Василя Пархомовича и преподавателя Василя Заушкевича вступили лица другія, избранныя уже большинствомъ голосовъ на бывшихъ выборахъ. Но ревизовавшій въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1868 г. семинарію членъ Учебнаго Комитета С. Керскій призналъ замѣну упомянутыхъ выше членовъ педагогическаго собранія другими лицами неправильною, а Св. Синодъ указомъ своимъ отъ 18 октября 1868 г. за № 2115, предписалъ прежнихъ

членовъ священника Василя Пархомовича и преподавателя Василя Заушкевича возстановить въ ихъ должностяхъ, такъ какъ законъ о родствѣ между членами присутственныхъ мѣстъ (Св. законъ о родствѣ между членами присутственныхъ мѣстъ (Св. зак. изд. 1857 г. томъ III уст. служб. выб.) на учебное вѣдомство никогда распространяемъ не былъ, и всѣ дальнѣйшія распоряженія, вызванныя ихъ увольненіемъ, отмѣнить и объ исполненіи сего довести до свѣдѣнія Св. Синода (Дѣло Прав. Киш. семинаріи № 59, 1868 г. по отчету кол. сов. Керскаго о ревизіи имъ Киш. сем. въ 1868 г.). Ошибка эта повлекла за собою и другія, связанная съ нею, неправильности. Такъ какъ преподаватель В. Заушкевичъ состоялъ не только членомъ педагогическаго (по бал. 17 авг. 1867 г.), но и распорядительнаго собранія (по бал. 31 авг. того же года), то за увольненіемъ его назначенъ былъ, по постановленію собранія 2 ноября того же 1867 г., а не по баллотировкѣ, въ педагогическое собраніе— преподаватель Павелъ Синимскій, а мѣсто того же Заушкевича въ распорядительномъ собраніи занялъ бывшій въ то время экономомъ семинаріи преподаватель Петръ Марковъ, прежде допущенный въ составъ распорядительнаго собранія сверхъ штата. Ревизоръ Керскій призналъ это назначеніе также не законнымъ. 3 мая того же 1868 г. произведена была новая баллотировка, по которой, вмѣсто Синимскаго избранъ былъ въ педагогическое собраніе преподаватель Евгеній Сахаровъ (бывшій секретаремъ Правленія), а въ члены распорядительнаго собранія, вмѣсто Маркова,—преподаватель протоіерей Евграфъ Понятовскій. Но всѣ эти дѣйствія, съ возстановленіемъ священника Василя Пархомовича, который, спустя 7 лѣтъ былъ преемникомъ архим. Варлаама, по ректурѣ) и преподавателя В. Заушкевича, были, какъ мы выше, отмѣнены (то же дѣло). Были иногда допускаемы покойнымъ и нѣкоторыя другія ошибки въ управленіи семинаріей, но въ общемъ состояніе ея и тремя ревизорами, какъ мы уже упомянули, было отмѣчено удовлетворительнымъ.

Отношеніе къ архим. Варлааму учениковъ можетъ быть выражено такими словами: они смотрѣли на него какъ на чело-
вѣка и ректора добраго и благожелательнаго, старались испол-

нять его указанія и распоряженія и дѣлали это скорѣе изъ уваженія, чѣмъ изъ боязни.

Въ отношеніи къ учащимъ, арх. Варлаамъ, стараясь вообще держать знамя ректорскаго служенія на подобающей высотѣ, являлся въ обращеніи человѣкомъ простымъ, хотя въ то же время нельзя сказать, чтобы онъ не былъ, какъ говорится, человѣкомъ «себѣ на умѣ». По мягкости и добротѣ своего характера, онъ снисходительно смотрѣлъ на недочеты въ работѣ нѣкоторыхъ преподавателей, съ особеннымъ почтеніемъ относился къ тѣмъ, которые были еще ему преподавателями и добрыхъ совѣтовъ какъ со стороны послѣднихъ, такъ и со стороны другихъ, не отвергалъ и заслуги какъ такихъ, такъ и другихъ, усердно трудившихся цѣнилъ, не оставляя безъ замѣчаній тѣхъ, за кѣмъ замѣчалъ неисправность. Учащіе, по крайней мѣрѣ значительнѣйшее большинство изъ нихъ, относились къ нему и какъ къ начальнику и какъ къ человѣку, съ почтеніемъ. Горожане также уважали его.

Со вниманіемъ относилось къ дѣятельности арх. Варлаама и епархіальное и высшіе начальство. Такъ, за свои ревностные труды и отлично-усердное исполненіе своихъ обязанностей по всѣмъ, занимаемымъ имъ, должностямъ онъ не разъ былъ поощряемъ со стороны высшаго начальства, по представленію епархіальнаго, разнаго рода наградами, а именно: 30 іюня 1859 года онъ получилъ отъ Св. Синода золотой наперсный крестъ, 6 апр. 1865 г. сопричисленъ къ ордену св. Анны 2-й ст., 16 апр. 1868 г. награжденъ тѣмъ же орденомъ съ Императорскою короною, а 12 апр. 1870 г.—орденомъ св. Владимира 3-й степени.

Свидѣтельство расположенности къ ректору арх. Варлааму семинарской корпораціи мы видимъ и въ прощаніи съ нимъ послѣдней предъ выѣздомъ его изъ Кишинева въ С.-Петербургъ на чреду священнослуженія. 25 января 1874 г. устроенъ былъ по этому случаю воспитателями и преподавателями семинаріи, съ участіемъ смотрителя и нѣкоторыхъ преподавателей Кишиневскаго мужскаго училища, а также нѣкоторыхъ лицъ изъ духовенства, прощальный въ честь его обѣдъ, на которомъ при-

существовалъ и приснопамятный преосвященный Кишиневскій Павелъ. На обѣдъ были приглашены почетнѣйшія лица градского духовенства, секретарь консисторіи и многіе другіе. Провожая своего ректора и напутствуя его изъясненіями чувствъ благожеланія, семинарская корпорація выразила, что въ единомысліи, съ которымъ она отнеслась къ своему представителю и начальнику при прощаніи съ нимъ, она видитъ лучшій залогъ умственного и нравственного процвѣтанія семинаріи. За обѣдомъ произнесены были рѣчи, въ которыхъ высказаны были чувства признательности къ нему за его многолѣтнюю неусыпную дѣятельность на пользу семинаріи и за его добрыя, гуманныя отношенія ко всѣмъ. На другой день послѣ прощальнаго обѣда, по совершеніи въ семинарской церкви отъѣзжавшимъ соборнѣ съ священниками изъ преподавателей семинаріи и училища напутственнаго молебна, на которомъ присутствовали всѣ учащіе и учащиеся, одинъ изъ лучшихъ воспитанниковъ VI кл. семинаріи произнесъ рѣчь, въ которой отъ лица воспитанниковъ семинаріи онъ выразилъ чувства искренней сыновней благодарности къ отъѣзжавшему ректору за его отеческое попеченіе о благѣ воспитанниковъ. Затѣмъ, послѣ задушевной, проникнутой глубокимъ чувствомъ прощальной рѣчи самага ректора, которую онъ произнесъ сильно взволнованнымъ голосомъ и со слезами на глазахъ, послѣдовали отвѣтныя сочувственныя слезы окружавшихъ его, тронутыхъ его рѣчью. Слезы эти ясно выражали тѣ искреннія чувства, съ которыми провожали его сослуживцы и питомцы его, и ту добрую память, которую онъ оставлялъ по себѣ въ Кишиневской семинаріи. Послѣ молебна весь семинарскій составъ вмѣстѣ съ учениками VI кл. семинаріи, по желанію послѣднихъ, отправился съ отъѣзжавшимъ въ фотографію для снимка общей группы на память объ о. ректорѣ («Киш. Еп. Вѣд». №3, 1874 г.).

Такъ закончилось 24-лѣтнее пребываніе архимандрита Варлаама въ родныхъ ему духовно-учебныхъ заведеніяхъ г. Кишинева, сначала въ качествѣ воспитанника училища и семинаріи, а потомъ въ качествѣ инспектора и ректора семинаріи.

26 января 1874 года въ 6 час. вечера ректоръ семинаріи

арх. Варлаамъ отбылъ изъ Кишинева въ С. Петербургъ, гдѣ и пробылъ до назначенія его епископомъ-викаріемъ Тотемскимъ Вологодской епархіи, послѣдовавшаго 10 февр. 1875 г.

Въ изображеніи дальнѣйшей службы арх. Варлаама мы, само собой понятно, будемъ кратки.

Въ Вологдѣ бывшій архимандритъ, а съ этого времени епископъ-викарій Тотемскій Варлаамъ пробылъ не болѣе 1½ года, но и за это короткое время онъ успѣлъ тамъ снискать себѣ всеобщую любовь и уваженіе со стороны всѣхъ классовъ населенія («Минск. Еп. Вѣд». № 11, 1889 г.). 9 сентября 1876 года Преосвященный Варлаамъ былъ назначенъ епископомъ Выборгскимъ, викаріемъ С.-Петербургской епархіи, каковымъ и пробылъ 5 лѣтъ. Здѣсь онъ за свою полезную дѣятельность и труды по званію викарія С. П. Б. епархіи, 27 марта 1879 года, былъ Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену св. Анны первой степени, а 26 іюля 1880 г. назначенъ епископомъ Минскимъ и Туровскимъ, на каковой кафедрѣ епископствовалъ до своей кончины, послѣдовавшей 21 мая въ 7½ ч. утра 1889 года, послѣ непродолжительной, но тяжелой болѣзни, 70 лѣтъ отъ роду.

Въ некрологѣ преосвященнаго Варлаама, помѣщенномъ въ №№ 11 и 12 «Минск. Еп. Вѣд». за 1889 годъ, говорится, что «минское духовенство и вся минская паства, за девять лѣтъ архипастырскаго его служенія въ Минской епархіи, имѣли возможность узнать своего архипастыря и на дѣлѣ видѣть, какъ много трудовъ и заботъ посвящалъ онъ на пользу ввѣренной ему Богомъ паствы. А потому не удивительно, что, когда въ нынѣшнемъ (1889) году, ко дню св. Пасхи преосвященный Варлаамъ былъ Всемилостивѣйше пожалованъ орденомъ св. Владимира 2-й степени за его ревностное служеніе св. Церкви и Отечеству, извѣстіе о награжденіи было встрѣчено всѣми съ искреннею и неподдѣльною радостію» и, наоборотъ, неожиданная вѣсть о кончинѣ архипастыря преисполнила глубокою скорбію всю паству минскую. Въ нѣсколькихъ рѣчахъ, произнесенныхъ при его погребеніи выражается эта скорбь и очерчивается его архипастырская дѣятельность на пользу Минской епархіи, его высо-

кій взглядъ на воспитаніе духовнаго юношества, его радушіе, его благотворительность и др. добрыя дѣла.

Отпѣваніе его совершено Высокопреосвященнымъ Алексіемъ, архіепископомъ Литовскимъ и Виленскимъ. Тѣло его погребено въ крестовой церкви архіерейскаго дома.

Закончимъ краткую замѣтку свою словами некролога: «Да упокоитъ Господь добрую душу почившаго святителя въ обителяхъ рая со всѣми святыми!»!

А. П-чь

Псаломщикамъ Кишиневской епархіи.

Въ № 43 «Кишиневскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» напечатанъ указъ Святѣйшаго Синода объ увольненіи, согласно прошенію, Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Аркадія. Я думаю, что каждый изъ васъ, г. г. псаломщики, прочитавъ это извѣстіе, испытаетъ ту-же неизмѣримую скорбь, ту печаль, которую испытываю и я. Отнестись къ этому извѣстію пассивно— было-бы съ нашей стороны, по`меньшей мѣрѣ, преступно. И въ самомъ дѣлѣ, не Преосвященнѣйшій ли Аркадій, въ теченіе всего продолжительнаго своего архипастырскаго служенія, заботился о насъ? Не онъ ли воспиталъ, далъ средства къ жизни каждому изъ насъ? Не онъ ли защищалъ насъ отъ ополчившихся противъ поднятія нашего умственнаго уровня (см. отчетъ прошлог. Еп. Съѣзда депутатовъ)? Не онъ ли поддерживалъ, спасалъ насъ отъ неоднократно грозившей намъ опасности быть замѣненными вольнонаемными клириками? Не онъ ли защищалъ насъ отъ несправедливыхъ нареканій? Не онъ ли поддерживалъ многихъ изъ насъ при разныхъ слѣдственныхъ дѣлахъ со священниками и частными лицами? Да, онъ и онъ. По этому, поистинѣ, мы сотворимъ непоправимую ошибку, преступленіе, если отнесемъ пассивно къ уходу того, кто былъ столпомъ, надежной опорой нашего существованія. И если мы, между прочимъ, не успѣли, пользуясь такой поддержкой со стороны милостиваго къ намъ Архипастыря, разрѣшить или, по крайней мѣрѣ, поднять набо-

лѣвшаго псаломщического вопроса, то въ этомъ всецѣло виноваты мы сами. Но объ этомъ въ другой разъ. Теперь же призываю васъ, дорогіе коллеги, чествовать нашего благодѣтеля и всемилостиваго Архипастыря-Отца поднесеніемъ адреса и иконы, учрежденіемъ стипендіи въ Кишиневскомъ духовномъ училищѣ или въ псаломщическомъ классѣ¹⁾. Мы это непременно должны сдѣлать. Это нашъ нравственный долгъ и обязанность.

Прошу г. г. псаломщиковъ, въ возможно непродолжительномъ времени, высказаться по этому предмету на страницахъ «Епархіальныхъ Вѣдомостей», а также указать, гдѣ желательно учредить стипендію и куда должны поступать взносы на стипендію. Прошу сообщить объ этомъ письменно и мнѣ.

Имѣющій званіе народнаго учителя псал. Павелъ Бучинскій.

1907 года, октября 18 дня.
М-ко Гура-Галбино, Бенд. уѣзда.
Ст. Чимишлія.

СПИСОКЪ

древнѣйшихъ церквей Бессарабской губерніи.

(Продолженіе*).

17—18 (Хал. III стр. 293) — «М. Каушаны Старые и Новые, Успенская, каменная; ризницею, утварью и книгами средственная 1797».

— Старые Каушаны, с. (А. с. об.) — Церковь, во имя св. равноапостольныхъ Константина и Елены, построена въ 1829 г. Возлѣ церкви видны остатки стараго кладбища.

— Новые Каушаны, м. (А. с. об.) — Существуетъ очень древняя каменная церковь во имя Успенія Божіей Матери. Она представляетъ нѣчто въ родѣ большого погреба. О времени ея построения нѣтъ никакихъ (?) свѣдѣній. Церковь эта официально не закрыта, но богослуженіе въ ней совершается очень рѣдко, такъ какъ въ приходѣ есть еще церковь во имя Петра и Павла, построенная въ 1870 году, въ которой обычно совершается бо-

¹⁾ Въ этомъ благомъ дѣлѣ, несомнѣнно, съ удовольствіемъ примутъ участіе и другія лица, кромѣ псаломщиковъ.

Ред.

*) «Киш. Еп. Вѣд.» № 43.

гослуженіе (въ 1906 г., въ виду малопомѣстительности Петропавловской ц. приступили къ ея расширенію). О древней Успенской церкви мѣстечка Каушанъ сохранилось въ народѣ слѣдующее преданіе: «Строилась церковь давно—давно, еще во времена турецкаго владычества; строилась она скрытно отъ турецкаго начальства, почему-молъ и явилась у строителей ея необходимость строить ее въ землѣ и придать ей такую форму, которая бы не вызывала подозрѣнія у турокъ. Когда же турки спрашивали христіанъ, что это они строятъ, то тѣ говорили, что строятъ ссыпной амбаръ. Когда же вся церковь внутри уже была украшена живописью (сохранившеюся до нашихъ дней), зашли однажды въ нее турки: теперь ужъ они ясно увидѣли, что это не ссыпной амбаръ, а христіанская церковь. Въ ужасной злобѣ они наказывали христіанъ, какъ хотѣли, а самую церковь обратили въ конюшню; но въ одну ночь всѣ лошади турецкія, помѣщенные въ церкви, подохли. Тогда турки пиками повывали глаза всѣмъ изображеннымъ святымъ, а нѣкоторымъ изъ нихъ вымазали бороды углемъ». Слѣды этого кощунства сохранились и по настоящее время. Въ м. Каушанахъ (по сообщенію мѣстнаго священника Петра Соломонова), кромѣ каменной Успенской церкви, есть еще слѣдующіе заслуживающіе вниманія остатки старины: 1) еврейское кладбище, находящееся въ самомъ центрѣ мѣстечка, обнесенное высокимъ каменнымъ заборомъ (въ немъ есть 400-лѣтніе памятники съ надписями, указывающими годъ постановки ихъ; 2) старое православное кладбище съ древними памятниками, но ни на одномъ не сохранилось надписи, которая бы свидѣтельствовала о годѣ постановки памятника.—

Такъ какъ о древней Успенской церкви была составлена въ 1887 году подробная метрика преподавателемъ Кишин. дух. семинаріи Е. Михалевичемъ, для доставленія ея въ Петербургскую Императорскую академію художествъ, то мы приведемъ изъ нея выдержки, наиболѣе интересныя въ археологическомъ отношеніи, позаимствовавъ ихъ изъ Дѣла Киш. дух. Консисторіи по архиву за № 2641, начатаго 1 ноября 1886 г., конченнаго 27 августа 1887 г. (на 169 л.): «О доставленіи въ Императорскую Академію Художествъ свѣдѣній о древнеправославныхъ храмахъ Божіихъ»... (съ листа 144-го).

«Описываемая церковь Каушанская была издавна приход-

скою церковью, а не монастыремъ, и въ настоящее время за ветхостью своею закрыта. Богослуженіе въ ней совершается только разъ въ году, въ день Успенія Пресвятыя Богородицы; въ теченіе же всего года—въ новой небольшой церкви. Старожилы говорятъ, что Каушанская древняя церковь была въ незапамятныя времена архіерейскою, но документальныхъ данныхъ относительно этого никакихъ нѣтъ. Когда церковь основана, неизвѣстно, и документальныхъ свѣдѣній относительно этого нѣтъ. Народное преданіе говоритъ только, что она сначала была деревянная, и основана очень давно, неизвѣстно кѣмъ. При входѣ въ церковь надъ дверьми съ наружной стороны въ стѣнѣ вдѣланы три каменные плиты: одна большая посрединѣ и 2 малыя по сторонамъ большой; всѣ три съ надписями долбленными; но надписи до того стерты, что ихъ никакъ нельзя скопировать. На одной только малой плитѣ кое-какъ уцѣлѣла слѣдующая греческая надпись $\frac{\text{Ἰ} \text{Ϟ} \text{Ϟ}}{\text{ни} | \text{ка}}$; остальную часть греческой надписи, ско-

пированной Михалевичемъ, мы передаемъ обычнымъ (а не униціальнымъ) греческимъ шрифтомъ съ добавленіями въ скобкахъ; признаемся, что первой буквы надписи мы не разгадали; она похожа немного на крестъ) ∇: Θ (εία): Β (σηθεία): Δια Συστασις: Εμοῦ τοῦ ταπεινοῦ μητροπολίτου προίλαβου κυ(ρι)οῦ Δανιὴλ *).

Надъ дверьми же внутри церкви есть на штукатуркѣ черною краскою слѣдующая молдавская надпись (считаемъ долгомъ упомянуть, что молдавская надпись, скопированная здѣсь Михалевичемъ, хотя по мѣстамъ представляетъ довольно изящную вязь, но мы передаемъ ее обычнымъ молдавскимъ письмомъ, чтобы не затруднять типографіи): $\frac{\text{Ἰ} \text{Ϟ} \text{Ϟ}}{\text{ни} | \text{ка}}$ ∞ Ἰχμσть сфънтъ: ши

ΔΣμνεζεμскъ Бисεрикъ: че съ пръзнѣще: храмъ: сфинтий Ἰдормири: φῖндъ мαν ἰ нанте: де лемнѣ вѣке ши сфъръмъндъсь де тот: ἰкъ φῖндъ мѣтрополит: сфῖнциѧ салі Даниѣл нѣ аѣ лъсат: Ἰчссть лѣкрѣ ΔΣμ-

*) Примѣч. Считаю долгомъ отмѣтить, что, повидимому, ляпидарный писецъ плохо владѣлъ греческой письменностью, почему и допустилъ ошибки въ 2-хъ словахъ, и вмѣсто Δανιήλ и Συστασις написалъ Δανιѣл и Συστασις. Оставляя безъ перевода первое слово, котораго дана лишь начальная буква, получимъ слѣдующій смыслъ: Божіей помощью чрезъ ходатайство мое, смиреннаго митрополита проилавскаго господина Даниѣла»...

незвѣстна: ка съ рѣмѣе жос: чи днрѣвнѣ дѣмнезвѣстна ши кѣ аѣторѣ
 Яичи Сале: ши фѣкѣнд милостеніе рѣпиндѣ крѣцін: ѣ... (са) мно-
 стикѣт ши мѣрна са дѣ аѣ дат аѣтор (ѣл)... ивѣ: пѣдин лѣѣит (ѣѣ) *)
 (послѣдній десятокъ буквъ скопированной Е. Михалевичемъ над-
 писи остался не разобраннымъ, почему мы его здѣсь и не по-
 мѣщаемъ).

Изъ греческой надписи видно, что Каушанская церковь
 перестроена была при митрополитѣ Даниилѣ: а изъ молдавской,
 что она была прежде деревянная, старая, и потомъ, когда раз-
 рушилась, была наново отстроена церковь каменная рвеніемъ
 митрополита Даниила на собранныя имъ пожертвованія. Въ *Мол-*
давїи митрополита съ именемъ Даниила не было, а въ Ва-
 лахїи съ этимъ именемъ было два: одинъ Даниилъ упоминается
 подъ 1566 годомъ, другой подъ 1719—20 годами. Вѣроятно въ
 1719—20 годахъ послѣдній управлялъ обѣими митрополїями и
 при немъ была перестроена Каушанская церковь. Если упоми-
 наемый въ надписяхъ Даниилъ есть этотъ самый, то основаніе
 Каушанской церкви каменной на мѣстѣ деревянной нужно от-
 нести къ 1719—20 годамъ **).

Каушанская церковь вся каменная, съ 3 рядами деревян-
 ныхъ (дубовыхъ) связей въ основанїи, въ поясѣ и подъ крышей,
 но связи деревянные сгнили и теперь то мѣсто, гдѣ онѣ были,
 пустое... Описываемая церковь находится въ м. Каушанахъ, на-

*) Примѣч. Передаемъ смыслъ молдавской надписи, сколько могли
 ее разобрать: «сію святую и Божїю церковь, которая празднуетъ свой
 храмовой день (во имя) святого Успенїя (Божїей Матери), бывшую прежде
 изъ стараго дерева и пришедшую всецѣло въ ветхость, еще будучи ми-
 трополитомъ, его (прео)священство) Даниилъ не оставилъ этого Божьяго
 дѣла, чтобы оно оставалось въ пренебреженїи. И по ревности Божїей и
 съ помощью матери своей, и дѣлая сборъ милостыни съ христіанъ. Въ...
 и Его Величество удостоилъ милости дать помощь... внутри.

**) Примѣчаніе. Съ мнѣніемъ священника Елевѣерїя Михалевича о
 времени сооруженїя Каушанской Успенской церкви нельзя согласиться въ
 виду яснаго указанїя надписи тоѣ таπεινου митрополїτου проїлаβου κηρ Δα-
 νιηλ; значить, церковь сооружена не при Валахскомъ митрополитѣ Да-
 ниилѣ, а при Проиловскомъ мит. Даниилѣ. Хотя исторїя Проиловской епархїи
 еще не вполне выяснена, но время ея основанїя и существованїя прибли-
 зительно установлено. Вотъ что пишетъ о ней архїепископъ Псковскїй
 Арсенїй въ своихъ «Исслѣдованїяхъ и монографїяхъ по исторїи молдав-
 ской Церкви»: «Проиловская епархїя получила свое названїе отъ г. Бра-
 ла, расположеннаго на лѣвомъ берегу рѣки Дуная, противъ находяща-
 гося въ Добруджѣ древняго города Мачина и извѣстнаго подъ древнимъ
 наименованїемъ «Проилавонъ» (Προηλαβον) или «Проилабумъ» (Proilabum).

зываемыхъ «новыми», въ отличіе отъ «старыхъ Каушанъ», которыя находятся въ той же долинь и составляютъ съ первыми одно мѣстечко. Церковь построена въ долинь подъ горой на ровномъ мѣстѣ. Каушанская церковь остается въ такомъ видѣ, въ какомъ она была сначала построена и никакихъ позднѣйшихъ пристроекъ въ ней нѣтъ. Надъ воротами ограды церковной на каменной плитѣ есть такая надпись: Иваномъ Главче сіа ограда соорѣжена ктытромъ рабомъ Божіимъ сыномъ Николаа и Ярїи Главч камнаръ, іюна“, изъ чего можно предположить, что ограда сооружена позже.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Иноепархіальная хроника церковно-общественной жизни.

Пастырское благочинническое собраніе въ Витебскѣ (Полоц. еп.) тек. г.—XV-й очередной епархіальный съѣздъ депутатовъ Полтавской епархіи, сессіи 1907 г.—Епархіальный съѣздъ Донского духовенства, сессіи 1907 г.

◆ *Пастырское благочинническое собраніе въ Витебскѣ* (Полоц. епар.). На этомъ собраніи, бывшемъ 4-лесткаго сент. т. г.,

Проиловская епархія образовалась изъ различныхъ частей румынскихъ земель, занятыхъ турками. Такъ какъ румынская церковь не могла простираеть своего вліянія на эти части, то изъ нихъ была образована отдѣльная епархія, подъ названіемъ Проиловской; епархіальнымъ городомъ сталъ Браилъ, который въ половинѣ XV вѣка отпалъ отъ Румыніи и занятъ былъ турками, обратившими его въ крѣпость съ постояннымъ гарнизономъ. Самымъ древнимъ документомъ, въ которомъ впервые говорится о Проиловской епархії, является актъ, которымъ Константинопольскій патріархъ Іоанникій вмѣстѣ съ Синодомъ 2 іюня 1641 года возводитъ на степень Ставропигіи ц. св. Николая въ Измаилѣ» (стр. 118).

Изъ этого документа слѣдуетъ, между прочимъ, что Проиловская епархія называлась митрополіей. Ея размѣры то увеличивались, то уменьшались, въ зависимости отъ границъ турецкаго владычества въ предѣлахъ нынѣшней Бессарабіи. Иногда она прекращала свое существованіе и вновь возрождалась. Разновременно въ составъ ея входили Буджакъ или югъ Бессарабіи и округи съ городами Рени, Килія, Аккерманъ, Бендеры, Хотинъ и даже Дубоссары на лѣвомъ берегу рѣки Днѣстра. Проиловская епархія существовала до 1829 года и за это время, по счету архіепископа Псковскаго Арсенія, въ числѣ 10 извѣстныхъ въ исторіи Проиловскихъ митрополитовъ, былъ одинъ съ именемъ Даніила. «Четвертымъ архіереемъ этой епархії, говоритъ арх. Арсеній, былъ Даніиль, митрополитъ Проиловскій, Томаровскій (т. е. Ренинскій) Хотинскій, всего побережья Дунайскаго и Днѣстровскаго и цѣлой Ханской украины, имѣвшій кафедру въ Измаилѣ (1761—1771 г. г.)» (см. стр. 128 «Изслѣд. и монографіи по исторіи молдавской Церкви». Къ этимъ годамъ и нужно отнести время построенія Каушанской церкви.

подъ предѣдательствомъ мѣстнаго Преосвященнаго Серафима, выяснился неперіятный фактъ, замѣченный въ епархіи, состоящій въ томъ, что многіе священники совсѣмъ не читаютъ въ «Еп. Вѣд.» отдѣла о распоряженіяхъ епарх. начальства и что даже о.о. благочинные часто оставляютъ эти распоряженія безъ исполненія. Владыка, поэтому, горячо просилъ о.о. благочинныхъ быть внимательными и строгими къ себѣ въ исполненіи возложенныхъ обязанностей, того же требовать и отъ подчиненнаго духовенства. Во всѣхъ правительственныхъ сферахъ сверху до-низу развилось укрывательство служебныхъ преступленій. Наблюдаемое теперь въ обществѣ неуваженіе къ личности, крайняя преступность выродились именно изъ того ложнаго гуманизма, который потакаетъ всякому безобразію. Особенно тяжелыя нравственныя послѣдствія для общества влечетъ за собою всякая неправда въ церковномъ управленіи и веденіи церковнаго хозяйства. Скандальныя судебныя процессы, возникающіе по поводу растраты церковно-народныхъ денегъ съ особеннымъ удовольствіемъ подхватываются и раздуваются лѣвой прессой и производятъ убійственное впечатлѣніе на читателей.

Обсуждался въ этомъ собраніи и поднятый однимъ членомъ его вопросъ *объ умственномъ и нравственномъ уровнѣ псаломщиковъ*, изображенномъ въ отчетахъ благочинныхъ мрачными красками. Указана была весьма важная мѣра къ поднятію умственнаго и нравственнаго уровня всякой личности. Взгляды и настроенія создаются черезъ книгу и разговоры по поводу ея содержанія. Враги религіи и нравственности (соціалисты и др.) давно подмѣтили и использовали это свойство книжки. Необходимо, поэтому, открыть широкій доступъ въ церковныя бібліотеки псаломщикамъ и всѣмъ тѣмъ, которые еще хранятъ въ сердцахъ искру Божію и готовы подчиниться вліянію и авторитету православнаго священника.

Твердыя сужденія высказаны и о томъ, что *духовенству* такъ или иначе *слѣдуетъ проявить свои силы для прекращенія* давящей у насъ *смуты*, а также *помочь и мірянамъ* въ ихъ желаніи поработать на пользу Церкви и общества. А какую организацію слѣдуетъ признать самой удобной для осуществленія духовенству и православнымъ мірянамъ своихъ церковно-общественныхъ идеаловъ, — отвѣтъ на это можно найти въ опытѣ временъ прежнихъ. Исторія говоритъ о

благотворной дѣятельности церковныхъ братствъ въ тяжелыя времена смуть на протяженіи жизни нашего государства. Будучи въ основѣ церковно-религіозными, эти братства играли и серьезную политическую роль. Они облегчали въ значительной мѣрѣ царямъ Московскимъ собираніе Руси. Если бы въ западныхъ окраинахъ не было братствъ, давно бы здѣсь русскіе были опоячены и Русскимъ Государямъ не такъ-то легко было бы приобщить къ Россіи Волынь, Холмщину и др. области.

На церковномъ братствѣ, какъ на способѣ конкретномъ для проявленія церковно-общественной самодѣятельности духовенства остановился и недавній Нижегородскій миссіонерскій съѣздъ, на которомъ уже разработанъ проектъ устава всероссійскаго Братства патріарха Гермогена. Во главѣ Братства будетъ стоять одинъ изъ старѣйшихъ іерарховъ Русской Церкви. Подчиниться руководству, напр., митрополита Московскаго согласенъ будетъ каждый младшій епископъ и такое подчиненіе не будетъ въ ущербъ достоинству епископскаго сана и вполне согласно съ церковными канонами. Поэтому если бы духовенству пришлось проявить самодѣятельность на прекращеніе гражданской смуты, то *лучшей и испытанной организаціей* для него можетъ служить только *церковное Братство*.

Проектируемое Братство святителя Гермогена имѣетъ цѣлью объединить клиръ и мірянъ-ревнителей православія въ общемъ стремленіи христіанизировать жизнь русскаго государства: сдѣлать руководящимъ принципомъ государственной жизни идеаль христіанства и путемъ привлеченія въ составъ Братства всѣхъ архинастырей и настырей, отвлечь ихъ отъ политической борьбы, въ каковой иногда они принимаютъ участіе вопреки ясно выраженному синодальному опредѣленію: «не связывать себя съ партіями и союзами».

Проектъ Братства св. Гермогена потому и принятъ миссіонерскимъ съѣздомъ единогласно, чтобы избавить духовенство отъ политическихъ партій, такъ какъ и правыя партіи, имѣя въ своемъ составѣ не всегда хорошихъ людей, несмотря на достойныя пріятія начала, положенныя въ программы этихъ партій, допускаютъ такія дѣйствія и такіе поступки, которые никакъ нельзя примирить съ этими началами. Не даромъ предпослѣдній Московскій съѣздъ монархистовъ предположилъ устроить Братство имени Св. Гермогена. Не безъ цѣли и Саратовскій епископъ Гер-

могенъ. извѣстный патріотъ, подчинилъ с. р. н. въ Саратовѣ Братству, чѣмъ вызвалъ въ мнимыхъ союзникахъ открытую оппозицію, продолжающуюся и понынѣ. (Извлеч. изъ «Полоц. Еп. Вѣд.» № 25, 15 сент. т. г.).

◆ *XV-й очередной епархіальный съѣздъ депутатовъ Полтавской епархіи сессіи 1907 г.* На этомъ съѣздѣ, бывшемъ въ іюль т. г., въ виду заявленія комиссіи съѣзда о томъ, что при современной положеніи дѣлъ въ области приходской жизни, она находитъ возможнымъ предоставить *церковнымъ старостамъ право воспитывать ихъ дѣтей* въ духовныхъ училищахъ съ платой наравнѣ съ дѣтьми *духовнаго званія*, но съ условіемъ, чтобы такіе старосты прослужили въ этой должности не менѣе 6 лѣтъ и чтобы они съ ходатайствомъ о предоставленіи имъ такихъ правъ обязательно представляли завѣренія мѣстнаго священника и благочинническаго совѣта о добросовѣстномъ, усердномъ и полезномъ для церкви прохожденіи своей службы, депутаты съѣзда присоединились къ мнѣнію комиссіи.

Депутатами же этого съѣзда принято предложеніе о. предсѣдателя съѣзда о томъ, чтобы плата за содержаніе инословныхъ воспитанниковъ семинаріи была оставляема полностью въ распоряженіи епархіальныхъ съѣздовъ на нужды семинаріи безъ вычета $\frac{2}{3}$ для отсылки въ Св. Синодъ, и постановлено просить мѣстнаго Пресвященнаго Іоанна возбудить соотвѣтствующее ходатайство объ этомъ предъ Св. Синодомъ. Пресвященный, отвѣтствующее ходатайство объ этомъ предъ Св. Синодомъ. Пресвященный, впрочемъ, przeprowadилъ это постановленіе съѣзда на заключеніе правленія семинаріи. («Полтав. Еп. Вѣд.» № 27, 20 сент. т. г.).

◆ *Епархіальный съѣздъ Донского духовенства.* Въ Новочеркасскѣ (21 мая по 7 іюня т. г.) состоялся епархіальный съѣздъ Донского духовенства, съ участіемъ церковныхъ старостъ отъ благочиній, для обсужденія епархіальныхъ дѣлъ по различнымъ вопросамъ, касающимся духовно-учебныхъ заведеній, епархіальнаго свѣчнаго завода и др. («Подолія» по «Церк.-Общ. Ж.» № 26.).

Извѣстія и замѣтки.

Желательное въ монастыряхъ.—Дѣвочки помощницы священнику.—Въ духовныхъ семинаріяхъ.—Новый ректоръ Пензенской духовной семинаріи.

◆ *Желательное въ монастыряхъ.* Въ письмахъ о монастырской жизни, помѣщенныхъ въ «Новгор. Еп. Вѣд.» (№ 30 1906 и № 36

тек. г.) іеромонахъ Кирилло-Вълозерскаго монастыря Антоній, подъ впечатлѣніемъ настойчиво проводимой въ послѣднее время въ печати мысли о переустройствѣ монастырской жизни и въ виду «справедливыхъ упрековъ въ ничего недѣланіи монашествующей братіи», пишетъ о томъ, что, по его мнѣнію, желательно было бы видѣть въ монастыряхъ.

Онъ желать бы, чтобы монастырское начальство положило въ монастыряхъ начало занятію пчеловодствомъ и мастерствами.

Пчеловодствомъ въ особенности слѣдовало бы заниматься въ монастыряхъ, какъ отраслю въ хозяйствѣ полезною, весьма не трудною, чрезвычайно прибыльною и требующею самыхъ незначительныхъ расходовъ. Надо только вести это дѣло усердно и разумно, придерживаясь современнаго веденія его. Онъ совѣтуетъ выписывать пчеловодамъ спеціальныя журналы, какъ, напр., «Пчеловодная жизнь» и др. и ознакомиться съ рациональнымъ веденіемъ пчеловодства на пчеловодныхъ сельско-хозяйственныхъ курсахъ.

Весьма полезнымъ считаетъ онъ и открытіе въ монастыряхъ мастерскихъ: переплетной, слесарно-паяльной, столярной и др.

По его мнѣнію, слѣдовало бы, независимо отъ устройства пасѣкъ и мастерскихъ, подумать монашествующей братіи и о введеніи правильнаго хозяйства на принадлежащихъ монастырямъ участкахъ земли — ввести правильный сѣвооборотъ хлѣбныхъ растеній и кормовыхъ травъ выписывая для этой цѣли хорошія сѣмена ржи, пшеницы, овса, клевера и тимофеевки.

Но почтенный о. Антоній не останавливается только на матеріальномъ и экономическомъ благоустройствѣ обители. Онъ не забываетъ и о другихъ, не менѣе необходимыхъ и желательныхъ порядкахъ въ отношеніи божественной службы, какъ то: чтеніи, пѣніи и проч. Онъ считаетъ этотъ послѣдній вопросъ не менѣе важнымъ, чѣмъ вопросъ о физическомъ трудѣ, отвлекающемъ монашествующихъ отъ праздности матери пороковъ. Онъ указываетъ на нежелательныя явленія въ этомъ дѣлѣ и высказываетъ желаніе, чтобы монастырское и епархіальное начальство обратило вниманіе на этотъ жгучій вопросъ.

Начинаетъ онъ съ чтенія въ церкви и говоритъ, что въ нѣкоторыхъ монастыряхъ чтеніе такъ плохо, что вызываетъ ропотъ какъ братіи, такъ и посѣщающихъ обитель богомольцевъ. Во многихъ монасты-

ряхъ братія состоитъ изъ монаховъ—простецовъ, изъ коихъ многіе и читать научились самоучкой; какого же чтенія можно ждать отъ нихъ, да еще при условіяхъ такой постановки, когда чтець должнъ или выбиться изъ силъ (при желаніи прочесть все положенное) или читать такъ быстро, тихо и невнятно, что изъ чтенія буквально невозможно понять ни одного слова?

О. Антоній съ недоумѣніемъ говоритъ, что ему ни одного разу не приходилось видѣть, чтобы монастырское начальство сдѣлало замѣчаніе чтецу за то, что онъ читаетъ невнятно и торопливо, но весьма часто дѣлаютъ выговоры и даже больше, если чтець пропуститъ хотя одинъ псаломъ или стихъ. И вотъ изъ-за продолжительнаго чтенія (притомъ невнятнаго) канона, наприм. (въ каждой пѣсни по 14 стиховъ и столько же запѣвовъ), богомольцы, слушая часть чтеніе и ничего изъ него не понимая, утомившись, уходятъ уже изъ церкви, приложившись къ св. Евангелію. О. Антоній задаетъ себѣ вопросъ: неужели нельзя сократить чтеніе или посылать хорошаго чтеца, вмѣнивъ ему въ обязанность читать, какъ слѣдуетъ, и вдобавокъ среди церкви, среди молящихся, а не на клиросѣ?

Упоминаетъ авторъ «писемъ» и о чтеніи за ранней (а иногда и за поздней) обѣдней помянниковъ по усопшимъ. въ воскресные дни, послѣ сугубной ектеніи. Извѣстно, какъ это чтеніе производится: сначала читаетъ эти помянники іеродіаконъ на солеѣ предъ царскими вратами, а затѣмъ священникъ въ алтарѣ. Помянниковъ собирается иногда болѣе 25 и въ каждомъ изъ нихъ 50—100 именъ. Понятно, что это чтеніе продолжается $\frac{1}{2}$ часа и болѣе. И что же дѣлаютъ въ этотъ $\frac{1}{2}$ часа пѣвчіе и значительное число молящихся?! Выходятъ и тѣ и другіе изъ церкви, начинается шумъ отворяемыхъ и закрываемыхъ дверей и т. п. По окончаніи чтенія, наскучившись монотонностію его, пѣвчіе начинаютъ пѣть торопливо, нестройно и тѣмъ нарушаютъ такое торжественное богослуженіе, какъ литургія. О. Антоній думаетъ устранить это слѣдующимъ образомъ: пусть желающіе помянуть усопшихъ на ектеніи подаютъ записки съ 5-ю или съ 10-ю именами, а для тѣхъ изъ молящихся, которые пожелаютъ, чтобы ихъ помянники прочитывались полностію,—по окончаніи обѣдни, на солеѣ, при открытыхъ царскихъ вратахъ, можетъ быть торжественно отслужена литія или полная панихи-

да. При такомъ порядкѣ на литію или панихиду будутъ оставаться только тѣ лица, которыя пожелаали помянуть своихъ усопшихъ родственниковъ, а остальные молящіеся не будутъ томиться лишній $\frac{1}{2}$ часа, вынесутъ изъ церкви доброе впечатлѣніе, и на литургіи не будетъ указанного выше шума, безпорядка.

Авторъ «писемъ» высказываетъ пожеланіе, чтобы затронутые имъ вопросы о чтеніи и поминовеніи на ектеніи были обсуждены служителями церкви на страницахъ «Епарх. Вѣд.» и тогда можетъ быть вопросы эти разрѣшатся къ общему удовлетворенію (извлеч. изъ № 36 : Новгород. Еп. Вѣд.), 7 сент. т. г.).

◆ *Дѣвочки—помощницы священнику.* По сообщенію жур. «Кормчій», священникъ села Стрѣлицкаго, Волынской губ., понимая, какъ трудно для одного священника религіозное просвѣщеніе прихожанъ, взялъ себѣ въ помощь сотрудниковъ, которыхъ онъ нашелъ въ лицѣ ученицъ мѣстной женской школы. На урокахъ Закона Божія въ школѣ онъ внушалъ дѣвочкамъ, чтобы онѣ, въ свободное отъ занятій время, учили своихъ сестеръ, братьевъ и подругъ чигать и пѣть общеупотребительныя молитвы. Дѣломъ, во время совершенія крестныхъ ходовъ съ иконами по деревнямъ, этотъ священникъ имѣетъ обыкновеніе провѣрять дѣятельность своихъ юныхъ сотрудницъ. По совершеніи молебствія, онъ, обыкновенно, раздѣляетъ весь собравшійся народъ на группы. Первая группа—ученицы женской школы, вторая—учащіеся въ министерскомъ училищѣ, третья—мальчики и дѣвочки, уже окончившіе курсъ училища и школы, четвертая—неграмотные мальчики и дѣвочки, и пятая—взрослые. Раздѣливъ, такимъ образомъ, весь народъ на группы, онъ сначала спрашиваетъ по Закону Божію и читаетъ по св. Евангелію и Псалтири мальчиковъ и дѣвочекъ первыхъ трехъ группъ. Это дѣлается съ тою цѣлію, чтобы дѣти не забыли того, что они приобрѣли въ школахъ, и показать, чтобы св. Евангеліе и Псалтирь всегда были настольными книгами прихожанъ, а также предотвратить случаи возвращенія къ безграмотности. Спросивъ первыя три группы, онъ переходитъ къ четвертой. Благодаря стараніямъ ученицъ женской школы, рѣдкій мальчикъ или дѣвочка не знаетъ одной или нѣсколькихъ молитвъ, причемъ послѣднія читаются, по большей части, правильно и безъ искаженія словъ. Въ заключеніе же священникъ ведетъ отеческую

бесѣду со всѣмъ народомъ. Во время совершенія крестныхъ ходовъ по деревнямъ происходитъ непрерывно общее пѣніе молитвъ и тропарей всѣмъ народомъ.

Нельзя не порадоваться за такую, въ сущности, легко и просто разрешаемую задачу наученія молитвамъ, церковному пѣнію. Дай Богъ, чтобы примѣру этого добраго и усерднаго настыря послѣдовали и другіе (по «Астрах. Еп. Вѣд.» № 17, 1 сент. т. г.).

◆ *Въ духовныхъ семинаріяхъ.* Св. Синодъ, согласно заключенію Хозяйственнаго Управленія, опредѣлилъ: возвысить съ 1907.—8 учебного года плату, взимаемую за содержаніе въ семинарскихъ общежитіяхъ воспитанниковъ—какъ изъ дѣтей военнаго и придворнаго дучиства, такъ и изъ своекоштныхъ, при этомъ, имѣя въ виду, что означенные воспитанники пользуются одинаковыми удобствами съ казеннокоштными, расходы на содержаніе которыхъ изъ духовно-учебнаго капитала, сверхъ оклада, ассигнуемаго по § 2 на содержаніе ихъ собственно пищею и одеждою, составляютъ, по сдѣланному въ контролъ при Св. Синодѣ расчету, въ среднемъ до 56% сего оклада, означенную плату установить въ полуторномъ размѣрѣ противъ отпускаемаго изъ средствъ Св. Синода оклада на содержаніе казеннокоштныхъ воспитанниковъ семинарій, съ обращеніемъ части сей платы на расходы по содержанию семинарскихъ зданій и на другія хозяйственныя нужды (извлеч. изъ № 38 «Церк. Вѣд.», 22 сент. т. г.).

◆ *Новый ректоръ Пензенской духовной семинаріи.* На эту должность, опредѣленіемъ Св. Синода, отъ 15 сент. т. г., назначенъ смотритель Слуцкаго духовнаго училища, кандидатъ богословія, священникъ *Михаилъ Источниковъ*, съ возведеніемъ его въ санъ протоіерея. О. М. Ивановичъ Источниковъ, будучи въ свѣтскомъ званіи, состоялъ, въ 80-хъ годахъ, преподавателемъ латинскаго языка въ Кишиневской духовной семинаріи.

Библиографія.

1. Теодоръ Симонъ. *Психологія Апостола Павла.* Переводъ съ нѣмецкаго. Епископа Георгія. Москва. 1907 г.

Въ предисловіи къ своему переводу епископъ Георгій говоритъ: «Мы предлагаемъ вниманію читателей, интересующихся богословскими и

философскими вопросами, переводъ не такъ давно явившагося въ свѣтъ сочиненія пастора доктора Теодора Симона «Психологія Апостола Павла». Мы избрали это сочиненіе для перевода, не потому, что оно представляетъ собою классическое произведеніе, а потому, что въ немъ ученіе Ап. Павла изложено въ простой и ясной системѣ. Основные пункты богословскаго ученія Ап. Павла уяснены здѣсь на психологической почвѣ. Прочитавшій это сочиненіе легче понимаетъ св. Ап. Павла и не можетъ не удивляться глубинѣ его психологическихъ воззрѣній».

Все сочиненіе дѣлится на три отдѣла: 1) внѣшнее или тѣлесное существо человѣка, какъ основа внутренняго существа, 2) внутреннее или душевно-духовное существо человѣка, 3) психологическія замѣчательныя состоянія.

По этой схемѣ авторъ вводитъ насъ въ замѣчательно глубоко психологическое ученіе Ап. Павла. Здѣсь, научно, но вмѣстѣ съ тѣмъ ясно и просто, выступаетъ предъ нами изслѣдованіе ап. Павломъ жизни души до ея сокровеннѣйшихъ глубинъ и до ея недосягаемыхъ высотъ.

При строгой научности труда и ясности его изложенія, сочиненіе Симона обнаруживаетъ въ авторѣ человѣка религіознаго и глубоко вѣрующаго, благоговѣющаго предъ св. апостоломъ.

Въ главномъ и существенномъ онъ не расходится съ православнымъ ученіемъ, напротивъ, даетъ ему лишь новые доводы къ его утвержденію. Правда, въ нѣкоторыхъ второстепенныхъ пунктахъ авторъ высказываетъ своеобразное мнѣніе, но о главныхъ изъ нихъ сдѣлано въ «Предисловіи» же предупрежденіе переводчикомъ.

Достоинству подлинника соответствуетъ достоинство его и перевода. «При переводѣ мы, говоритъ переводчикъ, не держались буквализма, но заботились главнымъ образомъ о томъ, чтобы передать мысли автора точно, ясно и отчетливо. Вслѣдствіе этого мы иногда передѣлывали по своему отдѣльныя фразы, вставляли свои добавленія и поясненія, однако, думаемъ, нигдѣ не исказили мысли автора». Дѣйствительно, если бы не было на оберткѣ книги, «переводъ съ нѣмецкаго», трудно было бы и догадаться, что это—трудъ нѣмецкаго ученаго. Книгу несомнѣнно должно рекомендовать всѣмъ интересующимся какъ вообще богословско-философскими вопросами, такъ особенно пастырямъ и кандидатамъ къ пастырству.

2. В. Титлиновъ «Христіанство» гр. Л. Н. Толстого и христіанство евангелія (Безплатное приложеніе къ журналу «Странникъ» за 1907 годъ. (Спб. 183 стр.).

Эта книжка разослана редакціей «Странникъ» своимъ подписчикамъ при послѣднемъ номерѣ журнала. Въ серіи издаваемыхъ журналомъ книжекъ, подъ общимъ заглавіемъ—«Христіанство, наука и вѣрїе на зарѣ ХХ вѣка»,—она является выпускомъ шестымъ. Выходъ въ свѣтъ этого выпуска совпалъ съ 50-лѣтнимъ юбилеемъ литературной дѣятельности гр. Л. Толстого. Поэтому сочиненіе г. В. Титлинова явилось, такъ сказать, особенно ко времени.

Разсмотрѣвши всесторонне то новое «христіанство», проповѣдь котораго составляетъ сущность философскихъ дисаній нашего писателя, г. В. Титлиновъ даетъ такую оцѣнку толстовства. «Въ немъ нельзя видѣть ничего иного, какъ одно изъ многихъ человѣческихъ ученій, съ преобладающимъ моральнымъ оттѣнкомъ и весьма слабымъ философскимъ обоснованіемъ. Ученіе это ни въ нравственной, ни въ метафизической части не можетъ претендовать на самостоятельность... Въ немъ нѣтъ ничего новаго, замѣчательнаго по силѣ мысли или чувства, нѣтъ ничего захватывающаго, воодушевляющаго. Весь ореолъ его созданъ, главнымъ образомъ, благодаря христіанской окраскѣ этого, въ сущности весьма далекаго отъ настоящаго христіанства, ученія. И держится этотъ ореолъ исключительно на почвѣ малаго знакомства съ евангельскимъ ученіемъ нашего образованнаго общества, которое часто едва ли не впервые читаетъ слова евангелія въ толкованіяхъ и перифразахъ нашего мыслителя, и въ простотѣ души вѣритъ на слово графу. Для людей же, болѣе или менѣе близко знакомыхъ съ евангеліемъ и вдумчиво относящихся къ нему, не можетъ быть никакихъ иллюзій насчетъ цѣнности открытій, сдѣланныхъ гр. Толстымъ въ христіанствѣ послѣ 19 вѣковъ его существованія».

По всей вѣроятности редакція «Странника» это бесплатное приложеніе выпуститъ на книжный рынокъ для розничной продажи. Этому мы очень желаемъ, такъ какъ отмѣчаемое сочиненіе г. Титлинова, по нашему мнѣнію, должно бы быть необходимой принадлежностію бібліотеки каждаго современнаго пастыря («Кіевск. Еп. Вѣд.» № 37 текущаго года).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЪ МАГАЗИНЪ
ТОВАРИЩЕСТВА

„НАСЛѢДНИКИ

В. Т. ПТАШНИКОВА”

(Кишиневъ, Александровская уг. Синадиновской, д. Фихмана)

ПОЛУЧЕНЫ

СЕЗОННЫЯ НОВОСТИ

по всѣмъ отдѣламъ магазина

РУССКИХЪ И ЗАГРАНИЧНЫХЪ ФАБРИКЪ,

а также

◆ ФОРМЕННЫЯ МАТЕРІИ ◆

для всѣхъ мужскихъ и женскихъ
учебныхъ заведеній и для г. г. во-
енныхъ.

*Правленіе и главный оптово-розничный ма-
газинъ въ Одессѣ по Успенской ул. № 91.*

Комисс. Киш. Отд. Импер.

Русскаго Музыкал. Общ.

◆ Д Е П О ◆
РОЯЛЕЙ, ПИАНИНО, ФИСГАРМОНІЙ

и другихъ музыкальныхъ инструментовъ.

Р. СИЖОРА и Ко

Кишиневъ, Пассаждъ, Городской
домъ, магазинъ № 1-й.

Единственные представители для
Бесс. губ. всемірно-извѣстныхъ
фабрикъ **Блютнера и Бехштейна;**

а также имѣются:

ШИРМАЕРЪ, ДИДЕРИХСЪ, ШРЕДЕРЪ

и другихъ загран. первоклассныхъ фабрикъ.

Допускается разсрочка безъ повышенія цѣнъ.

Большой выборъ музыкальныхъ инструмен-
товъ, граммофоновъ и пластинокъ.

Спеціальная мастерская для починки фор-
тепіано и другихъ музыкальныхъ инстру-
ментовъ.

◆ НАСТРОЙКА И ПРОКАТЪ. ◆

ПРОДАЖА
церковной утвари,
ОБРАЗОВЪ
въ серебряныхъ и
апликовыхъ ризахъ,
ПАРЧИ СЕРЕБРЯНОЙ
И АПЛИКЕ,
готовыхъ ризъ,
шитыхъ плащаницъ,
ХОРУГВЕЙ
металлическихъ и
суконныхъ,
ПАНИКАДІЛЪ,
церковныхъ
ПОДСВѢЧНИК.

МАГАЗИНЪ
ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ.

Давида Θεодоровича

КАРА-СТОЯНОВА.

Главный магазинъ на Александровской ул., уг. Михайловской, домъ соборный, 2-й магазинъ на Харалампіевской ул., соб. домъ, № 53.

ВЪ КИШИНЕВЪ.

КОЛОКОЛА

ЗАВОДА

Финляндскаго и Оловянишникова.

ПРОДАЖА
серебряныхъ,
мельхіоровыхъ и
бронзовыхъ
ВЕЩЕЙ,
САМОВАРОВЪ
разныхъ фабрикъ,
КОФЕЙНИКОВЪ,
столовыхъ ножей
разныхъ фабрикъ,
КЛЕЕНОКЪ
заграничныхъ и
русскихъ фабрикъ,
МОСКОВСКИХЪ
сундуковъ,
ЧЕМОДАНОВЪ
и т. п. предметовъ.

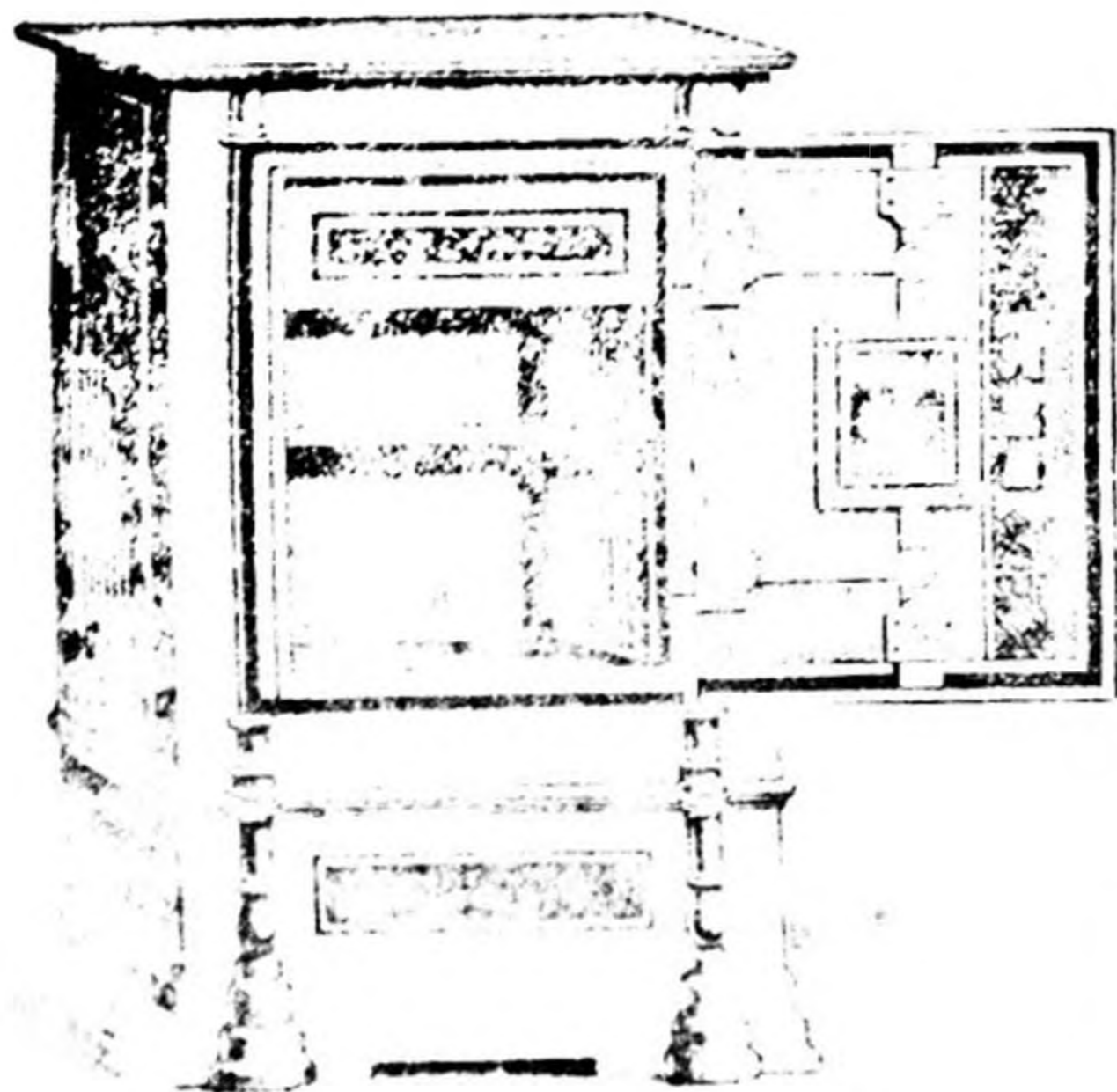
ПРОДАЖА АѦОНСКАГО ЛАМПАДНАГО МАСЛА, ЛАДАНА И СМІРНЫ.

Принимаю заказы на всю церковную утварь, по весьма доступнымъ цѣнамъ.

◆ **Большой выборъ ИКОНЪ Пр. Серафима Саровскаго въ нѣтахъ.** ◆

10—10.

Принимаю заказы на новые иконостасы.

ВЪ МАГАЗИНЪ
И
МЕХАНИЧЕСКОЙ
мастерской

Р. ГИЖИЩА

ВЪ КИШИНЕВЪ.

по Николаевской улицѣ № 116.

Имѣются **НЕСГОРАЕМЫЯ КАС-**
СЫ и желѣзные сундуки раз-
личной величины отъ 30 — 230
рублей, а также

ОТЪГРЧЕСКІЕ и **МЕХАНИЧЕСКІЕ** предметы.

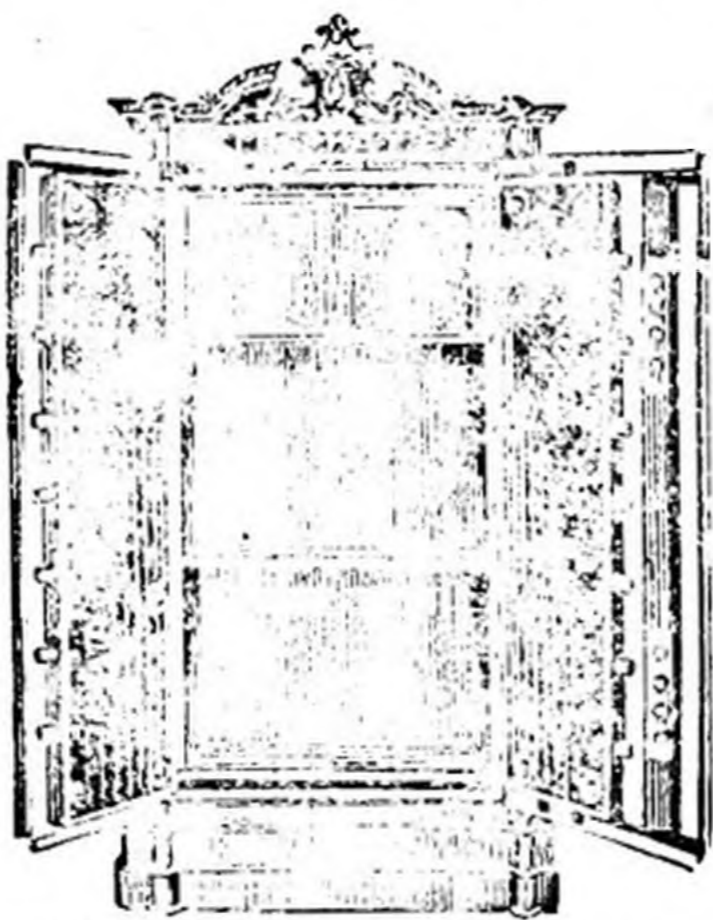
НЕСГОРАЕМЫЯ

КАССЫ

ФАБРИКИ

ГУСТ. БЕРНДТА НАСЛ.

ОДЕССА, Мастерская ул., № 48.

КАССЫ негор. отъ 50 р.
изъ патентов. Compound - Панцыря
всѣхъ размѣровъ.

Кладовыя * СЕЙФЫ.

Фабрикаты премиров. Grand-Prix
золот. и сереб. медалями.

● МАССА БЛАГОДАРНОСТЕЙ. ●

Поставщики негораем. КАССЪ:
Юго-Западн. и много другихъ каз.
жел. дорогъ. Государствен. Банка,
Отдѣл., Казначействъ, городскихъ,
волостныхъ и сельскихъ правленій,
частн. банковъ и частн. лицъ.

ФАБРИКА СУЩ. СЪ 1878 Г.

Обширнѣйшій складъ на мѣстѣ:
Ришельевская ул., № 15.

Маслны краскотерныя съ гранитными и порфиревыми валиками.
Герметическія печныя дверки Патентъ и винтовья.

КАССЫ

Печатать дозволяется. Кишиневъ. 4-го ноября 1907 года.
Цензоръ Д. С. С. Андрей Пархомовичъ.